

Колдовские

Миры

ТАЙНА ПРОКЛЯТОГО ГЕРЦОГА

Книга вторая
Герцогиня Оттон Грэйд

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Annotation

Одно из самых внушительных состояний в империи, преданность духов, что подчиняются лишь сильнейшим, черная магия и отвратительный, лишенный даже намека на справедливость жестокий нрав — истинная и в целом неприглядная правда о моем супруге. Думала ли я, что все может стать еще сложнее? Мне стоило учесть наличие могущественных врагов. Но выбор сделан и наступили странные времена, когда наставники становятся врагами и более не ведаешь, кому доверять, когда раскрываются подробности изощренного заговора и жизнь висит на волоске, а вместе со страхом и отчаянием в сердце врывается любовь, чтобы навсегда изменить мою жизнь, жизнь той, что отныне носит титул герцогини Оттон Грэйд.

Елена Звёздная

Тайна проклятого герцога. Книга вторая. Герцогиня оттон Грэйд

© Звездная Е., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Порт-Артур показался не на закате, как я ожидала, а в момент, когда Тороп разливал нам за завтраком чай. Вначале это было облачко на горизонте, после стало ясно, что перед нами скалистый южный остров.

Лорд оттон Грэйд, накануне проспавший почти весь день до вечера, пока я читала книгу, расположившись на палубе, а после пропадавший неизвестно где всю ночь, покончив с традиционным завтраком из трех видов бекона, жареных яиц и бобов, отодвинул тарелку, промокнул губы салфеткой и воззрился на меня.

Под его пристальным взглядом медленно попиваемый мною чай мгновенно утратил свой вкус. Как исчезло и очарование этого утра, в котором впервые за дни плавания в небе появились облака и было достаточно свежо.

— Леди Грэйд, как вы себя чувствуете? — спросил его светлость.

— Хорошо, благодарю вас, — ответила, отводя глаза.

— По прибытии несколько дней вы будете находиться на корабле.

Вспомнила, что у меня осталось еще четыре книги, и поняла — скучать не придется. К тому же чтение отвлекало от мыслей о лицее и матушке Иоланте. Ощущение, что я предала ее, жгло каленым железом. Нет, и разумом и сердцем я понимала, что поступила верно, но все же...

— Ариэлла, — герцог отложил салфетку и взял чашку с чаем, — мне кажется, вы подавлены.

Попыталась улыбнуться и не смогла.

— Все хорошо, — повторила заведомую ложь.

Лорд оттон Грэйд, пристально глядя на меня, сделал несколько глотков чаю, а затем произнес:

— Ариэлла, дорогая, помните, я говорил вам, что погибла всего одна моя невеста?

Неопределенно кивнула, вновь посмотрев на приближающийся остров.

— Знаете, — герцог допил чай, вернул чашку на блюдо, сцепил пальцы и продолжил, — расследование, которое я, естественно, провел после случившегося, вывело меня на служителя храма Пресвятого.

Недоверчиво взглянула на последнего представителя династии оттон Грэйд, он ответил мне злой усмешкой и добавил:

— У меня есть все доказательства того, что девушку отравил священнослужитель. Именно они и позволили мне избежать ареста, на котором так настаивали храмовники, ведь все было устроено так, что убийцей выглядел я. Полагаю теперь, в свете информации, что я

вам сообщил, вы прекратите терзаться напрасными сомнениями.

Вероятно, мой вид выражал абсолютное неверие в сказанное герцогом, потому что он нахмурился, затем как-то невесело усмехнулся и спросил:

— Полагаете, мне есть смысл лгать?

Промолчала.

— Или, по-вашему, — темные глаза лорда Грэйда сузились, — я ее сам убил? Неужели в вашем представлении я настолько чудовищен?!

Медленно перевела взгляд туда, где еще вчера был прикован захваченный маг — сегодня же на том самом месте трое матросов старательно драили палубу. Именно там. Герцога же всю ночь в каюте не было — я спала одна. Какие выводы из всего этого можно сделать?

— Ясно! — Лорд оттон Грэйд поднялся. — Приятного окончания завтрака, ваша светлость!

С этими словами он оставил меня в обществе стоящего неподалеку Торопа и остывающего чая. Я же вновь промолчала, глядя на очертания приближающегося острова. Хотя казалось, что это не мы к нему несемся на всех парусах под мерный стук барабана, контролирующего движения младших духов ветра, а остров надвигается на нас на немыслимой скорости.

Вскоре можно было разглядеть пальмы, в изобилии растущие на южной оконечности, а после стало ясно, что мы не просто подплывем к Порт-Артуру — нам предстояло миновать каменную арку, венчающую вход в просторную бухту, которая, впрочем, практически перестала быть таковой, едва корабли армады чинно вплыли в нее.

И почти сразу мерное биение барабанов перекрыли шумные голоса торговцев, плеск весел, крики портовых зазывал, бьющие колокола и приветственные выстрелы из пушек.

Поднявшись из-за стола, я подошла к поручням и, крепко схватившись, с жадностью всмотрелась в толпу, высыпавшую на пристань, и в корабли, стоявшие пришвартованными, и в духов ветра, слетавших к кораблям с гор, и все ждала, что «Ревущий» подойдет к пристани ближе, как другие корабли, уже спустившие сходни, но... Но вопреки моим ожиданиям, флагман бросил якорь посередине бухты, в окружении шести военных кораблей. И вот с них на берег не сошел никто, кроме герцога, для которого на воду спустили шлюпку.

За отплытием его светлости я наблюдала со смешанным чувством раздражения, негодования и досады.

подавив горестный вздох, вернулась за столик, допила холодный чай, а после устроилась в кресле с томиком «Приключений капитана Эгвара» в руках. И с удовольствием погрузилась в события, происходящие примерно на таком же южном, заросшем пальмами острове, населенном дикими и жестокими аборигенами, отважными поселенцами, храбрыми солдатами и бескорыстными моряками, коих возглавлял доблестный капитан Эгвар.

Сложно сказать, сколько времени я провела вот так, вчитываясь в ровные строки и с замиранием сердца следя за приключениями отважного капитана, как вдруг услышала:

— Фрукты, южные фрукты для леди оттон Грэйд! По приказу самого герцога. Уж и оплатил все!

Вскинув голову, увидела, как трое офицеров в некотором замешательстве наблюдают за юрким загорелым едва одетым торговцем, втаскивающим на борт корзину фруктов. Корзина, в отличие от торговца, была чистой, я бы даже сказала новой, и оказалась перевита голубой лентой.

— Во-о-от, фрукты! Спелые! Сочные! Выросшие под ярким южным солнцем для самой

прекрасной леди оттон Грэйд!

Капитан Эртан в растерянности оглянулся на меня, после вновь поглядел на корзину с фруктами и махнул рукой, приказав заносить. И не прошло пяти минут, как Тороп принес поднос с уже тщательно вымытыми и сверкающими на солнце капельками воды южными плодами. Я с искренним удивлением смотрела на спелые бананы, мохнатые желто-красные и яркие оранжевые, как солнышко, только разных размеров фрукты, неизвестные мне. И зеленые, и красные какие-то забавные ягоды... Аппетит проснулся мгновенно.

— Леди оттон Грэйд, — Тороп поклонился, — прошу вас.

Подано все было на стол, однако... Сложно сказать почему, но совершенно неожиданно мне вспомнились слова герцога: «Вы должны есть исключительно в моем присутствии». И его произнесенное сегодня: «У меня есть все доказательства того, что девушку отравил священнослужитель. Именно они и позволили мне избежать ареста, на котором так настаивали храмовники, ведь все было устроено так, что убийцей выглядел я». Нет, у меня и мысли не возникло относительно того, что кто-либо может желать причинить мне вред, но решение следовать правилам не столько приличия, сколько почтения к супругу, показалось наиболее верным.

Улыбнувшись слуге, я спросила:

— Его светлость будет к обеду?

— Да, ваша светлость, — вновь поклонившись, ответил Тороп.

— Мне не хотелось бы начинать трапезу без него, — вежливо сообщила, вновь возвращаясь к чтению.

* * *

К полудню воздух будто накалился, а возможно, причина крылась в обжигающе горячих воздушных потоках с острова, но я искренне была благодарна Яниру и второму духу, в котором узнала Скайтара, за то, что они натянули надо мной и второй палубой тент из запасного паруса. Но даже несмотря на это, погода стала излишне жаркой, и, оставив книгу, я отправилась в каюту, переодеться.

Пользуясь своим одиночеством, заперла дверь, сняла платье и панталоны, а также была вынуждена снять и промокшую сорочку. Только отправилась освежиться в комнату с удобствами, как... скрип двери заставил меня замереть, так и не открутив пускающий воду вентиль. Но уже в следующее мгновение я облегченно вздохнула — в каюту вошел герцог, не узнать его решительные шаги было бы сложно.

Затем послышалось как и всегда раздраженное:

— Ариэлла, где вы?!

Скорбно покачав головой, предчувствуя очередной всплеск недовольства его светлости, уже собиралась было ответить, как до меня дошел весь ужас положения! Я была совершенно не одета. Более чем не одета, а герцог вовсе не отличается воспитанностью и...

К моей искренней радости, его светлость не стал проявлять собственного характера и произнес лишь:

— Леди оттон Грэйд, поторопитесь, будьте любезны, мы обедаем с моим старым другом.

Переведя дух, я ответила:

— Да, конечно, ваша светлость.

И уже собиралась было повернуть вентиль, как совсем рядом с дверью раздалось:

— Одежда строгая, прическа также. Никаких представлений подобных тем, что вы устроили в Гнезде Орла, иначе клянусь Тьмой — проторчите весь остаток недели в бухте! И будьте так любезны держать ваш острый язычок за вашими очаровательными зубками!

Сжав кулаки, я шагнула под воду, подставляя лицо потокам воды и старательно пытаюсь сдержаться и ничего не ответить. Но, воистину, мне все труднее становилось убеждать себя в том, что я сделала правильный выбор.

Попытка успокоить нервы обошлась дорого — пришлось сушить волосы. Не могу сказать, что это были неприятные минуты, все же в южном климате купание доставляет особое удовольствие, но в свете приказа его светлости поторопиться...

Я переоделась в строгое серое монастырское платье, которое также было коротко и доставало лишь до щиколоток, и потому была вынуждена надеть под него длинные белоснежные панталоны и в тон к ним белые туфельки. Но завершив с одеянием, поняла, что волосы все еще остаются недопустимо влажными. А времени уже не осталось. Несколько секунд я смотрела на свое бледное отражение, после расчесала пряди и закрутила в узел на затылке, перехватив последний серой лентой, чьи концы перебросила на грудь.

И решительно покинула каюту, намереваясь следовать указаниям супруга. Буквально.

Однако стоило выйти на вторую палубу, оказавшуюся неожиданно огороженной серебристым сиянием от взглядов матросов и офицеров, как решимость моя поколебалась, и было от чего — навстречу мне поднялся не кто иной, как наследник империи — его высочество Теодор Лаэнер.

Это был высокий, немногим ниже лорда Грэйда мужчина, темноволосый, широкоплечий, с плотным, давшим ему в некоторых кругах прозвище «крестьянин» телосложением и черными глазами, присущими военным магам. Ничего кроме содрогания от вполне обоснованного ужаса его высочество не вызывал, в отличие от Генриха, снискавшего всенародную любовь еще с детских лет. К слову, разница в годах между принцами была существенная, и рождение младшего из Дангаверов сочли чудом, ниспосланным набожной королеве Пресвятым. А вот самому принцу Теодору господь детей не даровал, и его брак оставался бездетным вот уже пять лет как.

— Тео, — лорд оттон Грэйд также поднялся, — позволь тебе представить мою супругу, леди оттон Грэйд.

Даже не знаю почему, но я вместо реверанса замерла, заметив, что кроме его высочества и его светлости на второй палубе более никого, а именно Торопа, нет. Лишь двое черных магов и я.

— Ариэлла, — окликнул меня лорд оттон Грэйд, напоминая о правилах этикета.

Присела в реверансе, глубоко, как и полагается в случае приветствия члена королевской семьи, и пожелала самой себе оказаться как можно дальше отсюда. И не напрасно — мне казалось, что я кожей ощущаю взгляд наследного принца, неприязненный, злой, презрительный.

Ощущения не обманули.

— Тупоголовая монашка, — мрачно произнес его высочество Теодор Лаэнер.

— Моя жена! — еще мрачнее напомнил лорд оттон Грэйд.

— Что ж, сделаем вид, что я выразился о своей, — усмехнулся его высочество. — Леди оттон Грэйд, рад с вами познакомиться.

Мне пришлось сделать вид, что я не заметила тона, с которым это было произнесено. Еще один реверанс и почтительное:

— Величайшая честь для меня лицезреть ваше высочество... — начала было я.

Но была перебита ничуть не благопристойным:

— Дэс, сколько девчонке лет?!

Меня называли «девчонкой»! Чрезвычайно мило! О воспитанности наследника империи я и вовсе предпочту не задумываться даже. Резко выпрямившись, я приложила немало усилий, чтобы продолжать смотреть исключительно себе под ноги.

— Шестнадцать, — прозвучал ответ его светлости.

— Паршиво, — недовольно заметил его высочество принц Теодор.

О, я была с ним полностью согласна.

— Что именно ты имеешь в виду? — уточнил герцог.

— Паршиво, Дэс, — повторил принц. — Ей нет восемнадцати, твой родовой брак могут оспорить.

Я замерла, затаив дыхание.

— На основании? — в голосе герцога промелькнуло напряжение.

— В родовой брак могут вступать две зрелые личности, полностью ответственные за свои действия и решения. Девчонке — шестнадцать. До совершеннолетия два года. Брак могут признать недействительным, Дэс.

Я прекратила смотреть себе под ноги и взглянула на супруга. Лорд оттон Грэйд мрачно смотрел на меня несколько долгих секунд, затем хрипло произнес:

— Варианты?

Его высочество повел плечом и с усмешкой ответил:

— Учитывая заинтересованность церкви — без вариантов. Мой совет, и совет от души — отдай Иоланте ее любимицу, найди себе нормальную жену, заведи детей.

На мгновение представила себе, что лорд оттон Грэйд так и поступит. Первая мысль — радость, облегчение, вера в светлое будущее без пугающего последнего представителя династии Грэйд, без убийств и смертей, без... Но еще в самом начале герцог очень правильно сказал — в глазах всего общества я та, кто ночевал с ним под одной крышей, то есть фактически в одной постели. Для меня будут закрыты все двери. Никто и никогда не возьмет меня в жены. У меня не будет детей... зато останется жизнь... и свобода.

— Не вариант, — отчеканил его светлость.

Почему-то я улыбнулась, продолжая глядеть на супруга. Лорд оттон Грэйд нахмурился и развернулся к его высочеству, игнорируя меня.

— Других нет, Дэс. — Его высочество вновь сел в кресло. — У храмовников длинные руки, а тут тем более столь удобный повод как возраст.

— На юге при определенных обстоятельствах это допустимый брачный возраст, — парировал лорд оттон Грэйд.

— Для церковного брака, — усмехнулся его высочество. — Но ты же понимаешь — Иоланта уже отдала нужное распоряжение, и ни один священник не сочетает вас супружескими узами. А если и сочетает — любое упоминание об этом будет стерто. Не вариант, Дэсмонд. Я тебе больше скажу — насколько я знаю мать-настоятельница, она уже отправила к тебе как судебного пристава, так и комиссию от святой церкви. Как скоро догонят твою армаду? Полагаю, что достаточно быстро. Ари у тебя отберут. Нет, если бы малышка согласилась на предложение матушки Иоланты, ее, возможно, оставили бы при

тебе. Но при отказе... Пойми, Дэсмонд, я за пять лет брака не стал отцом. И все никак не мог понять — почему моя здоровая молодая жена не в состоянии забеременеть, в то время как бастарды рождаются один за одним. А разгадка была проста — и дневник матушки Иоланты стал тому прямым доказательством. Но Диана изначально сотрудничала с храмовниками, Ариэлла же оказалась достаточно умна, чтобы сделать верные выводы и верный выбор. Смелая девочка. Я восхищен, правда. Но ей шестнадцать, у вас ни шанса, Дэс.

И я поняла, что его высочеству известно все. Абсолютно все. Меня несколько удивило, что лорд оттон Грэйд настолько ему доверяет, но, видимо, доверие было абсолютным. Что ж, я решила последовать примеру супруга и также быть предельно откровенной.

— То есть вы полагаете, — едва я заговорила, оба темных мага удивленно посмотрели на меня, — что будь я более изворотлива и сделай вид, что в данной ситуации нахожусь на стороне матушки Иоланты, мне бы... позволили остаться в статусе леди оттон Грэйд?

Его высочество нахмурился, после задумался, затем отрицательно покачал головой.

— Чем больше я об этом размышляю, тем отчетливее понимаю, что все-таки нет, — произнес принц.

И вот тогда я позволила себе высказать собственное предположение:

— В качестве «тупоголовой монашки» я вряд ли принесу пользу святой церкви, иные же пути после расторжения брака будут для меня закрыты.

Его высочество Теодор Лаэнер вскинул бровь, повторно взгляделся в меня, после усмехнулся и высказал нечто малоприятное:

— В этой игре не два игрока, леди оттон Грэйд, их значительно больше. С одной стороны Дэс, я... причем я все более смею надеяться, что и вы, с другой — храмовники, с третьей — личные враги Дэсмонда.

Он сделал паузу, в течение которой пристально смотрел на меня. Я не отвела взгляда, ожидая продолжения.

И его высочество продолжил:

— Матушка Иоланта отобрала вас лично, потратила девять лет на ваше обучение, даже дозволила вам, причем единственной из воспитанниц, оставить при лицее собаку.

Отчего-то я густо покраснела. И как ни желала не перебивать принца, все же проговорила:

— Вы... весьма осведомлены обо мне.

Поведя плечом, его высочество с усмешкой ответил:

— Дэсмонд, как вы понимаете, мог поручить сбор информации о собственной супруге только тому, кому безоговорочно доверяет.

Лорд оттон Грэйд улыбнулся, кивнул и жестом пригласил меня и его высочество за стол. Принц подал мне руку. Приняв помощь высокого гостя, я подошла к столу, села, герцог пододвинул мой стул, сел рядом, его высочество — напротив. После чего крышки с трех блюд поднял никак не лакей — нам за столом прислуживал Янир. Пораженная этим фактом, я несколько секунд в полнейшем изумлении взирала на него, пока дух терпеливо держал возле меня блюдо с вареными овощами.

— Ариэлла, — прошипел герцог.

Прекратив изумляться, молча набрала себе овощей, после чего вернулась к разговору.

— Так это вы выкрали дневник матушки Иоланты?

Его высочество, наполнив собственную тарелку, спокойно ответил:

— Увы, не сразу. Дэс затребовал информацию, я поступил так, как когда-то проверяя

Диану, — позаимствовал в лице Девы Эсмеры вашу личную характеристику и переслал ее.

— Там не оказалось ничего, что объясняло бы ваши знания ассара, вздорное поведение, излишнюю осведомленность и находчивость, — произнес герцог. — Именно поэтому я затребовал иные документы. В частности, дневник.

— Я счел это блажью, — усмехнулся его высочество принц Теодор.

— И напрасно, — отрезал лорд оттон Грэйд.

— Как оказалось — да. — Принц помрачнел.

Я также, вспомнив, как однажды его светлость сказал, что будут опрошены все мои друзья и знакомые. Словно прочитав мои мысли, герцог отставил бутылку с вином, из которой наполнил два бокала — свой и принца, и уточнил:

— Что со свидетельскими показаниями?

Теодор усмехнулся и ответил:

— Собираем.

Я же ощутила себя в этот момент крайне неуютно и потому вернулась к поднятой ранее теме:

— Вы полагаете, матушка Иоланта готовит мне иную судьбу, нежели невесты Пресвятого?

Как ни удивительно, но ответил мне лорд оттон Грэйд:

— Нет.

Это прозвучало резко. Настолько, что я не стала молчать. И подняв взгляд на супруга, спросила прямо:

— Желаете уверить меня в абсолютной безвыходности ситуации, лорд оттон Грэйд?

Вилка в руках его светлости напряженно закрипела, после чего сквозь зубы мне напомнили:

— Вы сделали выбор, Ариэлла.

На это мне было нечего ответить, кроме:

— Надеюсь, мне не придется сожалеть о нем всю оставшуюся жизнь?

Развернувшись ко мне, герцог яростно сузил черные глаза и задал встречный вопрос:

— Надеюсь, вы не станете возлагать на меня ответственность и вину за сделанный вами выбор?!

На этот раз вилку стиснула я и, стараясь не шипеть, ответила:

— И в мыслях не было.

Ядовитая улыбка лорда Грэйда и саркастичное:

— Сделаем вид, что я искренне верю.

Его высочество, во все время нашего диалога, казалось, не пошевелившийся, подтянул рукава черной рубашки, небрежно обронил белоснежную салфетку на колени и столь же небрежно осведомился:

— Я вам не мешаю?

Взглянув на принца Теодора, я заставила себя улыбнуться и произнесла:

— Вернемся к озвученному мною вопросу, если вы не против.

— Я против, если вы этого еще не осознали, — холодно уведомил лорд оттон Грэйд, беря бокал с вином.

Он осушил его залпом, после приступил к трапезе. Мы с его высочеством проследили за герцогом, затем переглянулись, и принц, к моему искреннему удивлению, вдруг широко улыбнулся, что сделало его лицо почти приятным, и произнес:

— Это церковники, леди оттон Грэйд. Если им понадобится, вас и святой назовут даже после полугодового путешествия в обществе сотни невоздержанных матросов, толпой посещающих вашу спальню.

— Тео! — неожиданно громко рыкнул герцог.

Я потрясенно смотрела на принца.

— А... да-да, прости, — ничуть не устыдился его высочество. И вновь обращаясь ко мне: — В общем, леди оттон Грэйд, если церковники пожелают, они вас назовут святой, даже если вы будете скомпрометированы. Так лучше?

— Гораздо, — была вынуждена признать я.

Принц Теодор улыбнулся, отсалютовал мне бокалом с вином, затем уже без улыбки проговорил:

— И вы не Диана.

Мне, вероятно, следовало бы оставить это замечание без внимания, однако я не сумела сдержаться и произнесла:

— Что вы имеете в виду?

Неопределенно взмахнув рукой, его высочество обратился к герцогу:

— Без вариантов, Дэс.

— Я так не считаю, — холодно произнес лорд оттон Грэйд.

— Девочку отнимут, — парировал его высочество, — или убьют. Склоняюсь ко второму варианту. Следовательно, повторю мой дружеский совет — отдай малышку церковникам, там и лич до нее не доберется, так что хотя бы жива останется.

Герцог холодно посмотрел на друга, я же несколько недоумевала. Несмотря на сказанное его высочеством, мне было ясно — выбор крайне невелик и меня ждет либо брак, либо монастырь. И сколь бы сложным ни был брак, мне он казался все же предпочтительнее откровенного захоронения заживо в стенах монастыря. Более того, после уже имеющихся попыток запугать, я менее всего верила в то, что меня действительно попытаются убить. Цветы мальвы не ядовиты, а ничего более опасного таинственные враги мне не подсовывали. И кстати, появившийся в каюте лич попросту стремительно ее покинул, не причинив мне вреда. Соответственно...

— Искренне сомневаюсь, — я протянула руку и взяла персик, — что меня действительно попытаются убить, ваше высочество.

И увидела, как стремительно бледнеют оба мужчины.

А затем герцог вдруг вскочил, резко ударив меня по ладони! Персик упал на стол и скатился на палубу, я же в полнейшем изумлении смотрела, как лорд оттон Грэйд пытается что-то сказать. Пытается и не может...

Но затем над всем кораблем раздался его рык:

— Тороп!!!

Его высочество притянул к себе все блюдо с фруктами, бледнея и вглядываясь в каждый плод, миг растеряв всю свою грозность и самоуверенность, и хрипло, севшим голосом произнес:

— Луирон, Дэс, это... луирон...

Мне не было известно данное название, но я заметила, как задрожали руки герцога, а затем, явно лишившись разума, иначе подобное не объяснить, лорд оттон Грэйд схватил меня за ворот платья, подтянул к себе и заорал:

— Сколько ты съела, Ари? Сколько ты...

Но ответа он не ждал! Вытянув меня из-за стола и не давая опомниться, герцог стремительно, бегом, понес к каюте, на ходу разрывая ворот моего платья. Он словно обезумел! Он обезумел настолько, что снес входную дверь ударом ноги, втолкнул меня в каюту, хрипло проорав ринувшемуся за нами принцу:

— Воды!

Но его высочество, остановившись на пороге, растерянно произнес:

— Дэс, бесполезно. Луирон — яд на магической основе, он всасывается мгновенно и...

— ВОДЫ!!! — крик лорда Оттона Грэйда испугал меня значительно сильнее, чем его действия.

— Дэсмонд, бесполезно! — в свою очередь заорал принц Теодор.

И в этот миг в дверном проеме появился бледный лакей. Лорд Оттон Грэйд, не обращая внимания на его появление, втолкнул меня в умывальню, заломил руки за спиной и нагнул над раковиной, пытаясь...

— Что вы делаете? — воскликнула я, уворачиваясь от его пальцев, которые герцог бесцеремонно пытался засунуть мне в рот.

Рывок, меня пребольно ухватили за волосы, и, несомненно, герцог воплотил бы задуманное, но в каюте раздался гневный вопрос его высочества:

— Сколько леди Оттон Грэйд съела этих проклятых фруктов?

И торопливый ответ напуганного происходящим лакея:

— Н-н-ни одного... Леди решила дожидаться лорда Грэйда...

Герцог застыл.

Я же, высвободив ладони, ухватилась за край раковины, тяжело дыша и пытаясь выпрямиться, несмотря на тяжелую руку его светлости, все так же находящуюся на моем затылке. В следующее мгновение маг вдруг снова схватил меня, развернул, усадил на раковину, придвинулся столь близко, что это перешло все границы, схватил за плечи, совершенно бледный, с огромными пугающе-черными глазами, взгляделся в мое лицо и хрипло спросил:

— Ари, ты ничего не съела?

И только в этот миг я осознала, что произошло. И что именно герцог пытался сделать, засунув пальцы мне в рот. И вместо облегчения я испытала вполне оправданную злость и более того — откровенное негодование.

— Да что вы себе позволяете?! — возглас получился визгливым.

И бледность мгновенно покинула лицо герцога, а глаза яростно сузились.

— Только попробуй закатить мне истерику! — разъяренно прошипел его светлость. — Еще раз — ты ничего не съела?

— Нет! — взбешенно ответила я.

Закрыв глаза, судорожно выдохнул, после вновь посмотрел на меня и почти издевательски поинтересовался:

— Почему?

Задохнувшись от возмущения, я ответила не сразу, но столь же язвительно:

— Мне стоит исправить данное упущение?

Герцог застыл, глядя мне в глаза. Затем вновь судорожно, сквозь стиснутые зубы выдохнул, после как-то устало произнес:

— Да, острота вашего язычка заставляет теряться в сомнениях насчет испытываемых от неудавшегося покушения эмоций. Так почему, Ари?

Судорожно выдохнув, я попыталась отодвинуть от себя супруга, но уверившись в безнадежности попыток, устало ответила:

— Ориентируясь исключительно на правила хорошего тона. Отпустите меня!

Не сдвинувшись с места, герцог холодно спросил:

— Вас насторожило сказанное мной за завтраком?

С сожалением была вынуждена признать, что, возможно, он прав. Но отвечать не стала, не менее холодно потребовав:

— Вспомните и вы о правилах приличия и о том, что вы находитесь недопустимо близко к леди, в присутствии посторонних!

Лорд оттон Грэйд промолчал, продолжая пристально взирать на меня.

— На будущее, — я пододвинулась вперед, намереваясь соскользнуть с раковины, в надежде прекратить наше столь тесное нахождение рядом, — потрудитесь для начала поинтересоваться у меня по поводу поедания чего-либо, прежде чем пытаться устроить мне насильственное промывание желудка!

Герцог усмехнулся, после наклонился и выдохнул мне в лицо:

— Вынужден напомнить об уже имевшей место беседе о том, что я всегда поступал и буду поступать так, как считаю нужным. И оправдываться за свои действия не намерен. Приведите себя в порядок.

С этими словами его светлость развернулся и покинул умывальню. Затем весьма бесцеремонно вытолкнул из каюты не скрывающего удивления принца Теодора, поднял выломанную дверь, приставил обратно к проему, и магия заструилась по контуру, намертво впаивая дерево в стену.

Оставшись в одиночестве, я покинула умывальню, прошла в каюту и медленно опустилась на край кровати. Сейчас, когда злость от словесной дуэли с его светостью улеглась, я отчетливо осознала — меня пытались убить.

Но говоря откровенно, гораздо больше я была напугана поведением герцога, нежели самой попыткой отравления. Также весьма и весьма шокирована встречей с его высочеством наследным принцем, поэтому, пожалуй, сразу и не сумела осознать, что именно произошло до того, как услышала голос принца Теодора:

— К морскому дьяволу, капитана казнить! Его упущение.

— Лорд Эртан... — начал было оттон Грэйд.

— К демону, Дэс, у луирона нет противоядия. Малышке хватило бы кусочка, и в эту ночь она бы медленно гибла на твоих руках.

— Я понимаю.

— Так казни капитана, к Тьме, мне легче станет!

— А мне нет! — взбешенно ответил герцог. — Ко всему прочему только Эртан видел этого проклятого торговца.

— Его двенадцать офицеров видели, — как-то мрачно напомнил его высочество.

— Я сумею считать воспоминания только капитана.

— Ты сможешь считать любые воспоминания.

— Не убивая — только капитана.

— Казни всех!

Диалог проходящих мимо каюты мужчин на мгновение лишил меня способности дышать. В следующее мгновение я кинулась к двери, намереваясь спасти капитана Эртана, но та оказалась намертво соединена со стеной и никоим образом не желала отвориться. По

счастью, мои попытки вырваться привели к тому, что за дверью неожиданно раздалось:

— Вам требуется что-либо, леди оттон Грэйд?

Голос был мне незнаком, и на миг я растерялась, но затем уверенно произнесла:

— Да, я бы желала поговорить с его светлостью. Немедленно.

Пауза, и голос на этот раз его высочества:

— Он занят.

Оторопев от ответа, я все же не удержалась от язвительного:

— Выслушивая ваши далекие от человеколюбия требования?

Пауза была долгой, затем его высочество Теодор насмешливо поинтересовался:

— Вы что-то имеете против?

— Вы сомневаетесь?! — возмутилась я.

Очередная пауза и насмешливо сказанное не мне:

— Тупоголовая монашка, как я и говорил.

— Тео, мне не хотелось бы вновь возвращаться к уже имевшему место разговору.

— Замени слово тупоголовая на чрезмерномилосердная, и то и другое ведет к одному финалу, и финал печален.

— Теодор.

Одно слово герцога заставило вздрогнуть меня и умолкнуть его высочество. Но затем принц произнес:

— Я понимаю, что подобные покупки фруктов у местных торговцев ранее случались, что привело к излишней халатности капитана «Ревущего», но... если ты не примешь меры, Эртан не усвоит урок.

И холодный, полный спокойствия и уверенности голос лорда оттон Грейда:

— Усвоит. К утру мучительно погибнут два повара и один офицер.

— Не удержались от соблазна? — в голосе принца не было сочувствия или сожаления, лишь насмешка.

— Да.

Испуганно прикрыв рот ладонью, я отступила от двери, не желая ничего более знать. Но все же услышала вопрос его высочества:

— Оставишь девчонку на корабле?

Я ушла в умывальню. Очень долго стояла, глядя на себя в зеркало и старательно не думая о произошедшем. Не желая думать. Не желая знать... Сегодня ночью погибнут три человека. Погибнут из-за меня. Из-за герцога. Из-за игр за деньги и власть, к коим не имели никакого отношения. Мучительно погибнут. Это ужасно. Это ужасно настолько, что не укладывается в голове.

И впервые с момента, как покинула лицей Девы Эсмеры, я подошла к своему чемодану, открыла боковой отдел и достала молитвенный томик, подаренный матушкой Иолантой в день поступления. Нас заставляли читать его ежедневно, особенно молитвы о благополучии и во здравие, и я никогда не думала, что обращусь к этой книге в момент, когда мне будет тяжело на душе.

Потрепанные странички с шелестом переворачивались, принеся в душную каюту аромат засушенных трав и цветов, отдаленный аромат лаванды...

Распахнулось окно, всего на миг, и вновь закрылось, оставляя на столе свежесрезанный цветок мальвы.

На мгновение я застыла, затем медленно поднялась с кровати, подошла к столу, взяла

свое очередное предупреждение о смерти и смяла цветок, чувствуя совсем не страх — злость. Молча прошла в умывальню, выбросила смятую флору в мусорное ведро. И решила ничего не сообщать герцогу. Совершенно ничего. С человеком или же сущностью, подбрасывающей мне столь явные намеки на скорейшую смерть, следовало разобраться еще в Гнезде Орла, но герцог решил иначе. И вот итог — проблема так и не решена. И несмотря на все меры защиты...

Дверь распахнулась совершенно неожиданно. Более чем неожиданно, учитывая, что мгновение назад она была магически и совершенно намертво скреплена со стеной. Стремительно вошел герцог, огляделся, особо отметил мокрое пятнышко на столе, затем хмуро посмотрел на меня и задал неожиданный вопрос:

— Где?!

— Где «что»? — холодно и недружелюбно уточнила я.

Лорд оттон Грэйд выдохнул, явно стараясь сдержать раздражение, и медленно, как ребенку, пояснил:

— Что-то маленькое, неживое, неядовитое и не способное причинить вред, что проникло несколько минут назад на защищенную территорию.

А я ощутила усталость, ту же, что, вероятно, охватила и герцога. Медленно пройдя к постели, опустилась на край и безразлично ответила:

— Подброшенный мне цветок мальвы в данный момент находится в мусорном ведре.

Не говоря ни слова, его светлость прошел в уборную, достал цветок, рассмотрел. Выругавшись, вновь выбросил.

— Да, срез свежий, вероятно с острова, — проговорила я очевидное.

— Не вижу слез и истерики, — холодно проговорил герцог.

— Не вижу повода для слез и истерики, — не менее холодно ответила я.

Лорд оттон Грэйд вернулся в каюту, остановился рядом со мной, пристально разглядывая, а после внезапно осипшим голосом спросил:

— И вы не испугались?

Усмехнувшись, раздраженно ответила:

— Я была гораздо больше напугана в момент, когда вы втащили меня в умывальню и пытались засунуть руки мне в рот.

В ответ на это лорд оттон Грэйд поинтересовался:

— Все еще ждете извинений?

— Что вы, я молода и наивна, но не настолько же, — не скрывая язвительности, сообщила супругу.

На несколько мгновений в каюте воцарилась тишина. Затем герцог произнес:

— Не буду скрывать, ранее я приобретал южные фрукты подобным образом — делая заказ одному из портовых торговцев. Именно по этой причине стало возможным произошедшее. Более подобное не повторится.

Продолжая сидеть на краю постели, я вскинула голову, посмотрела на взбешенного необходимостью что-либо мне объяснять последнего представителя династии оттон Грэйд и поинтересовалась:

— Что именно не повторится, ваша светлость? Попытка отравления? Попытка насильственного спасения меня путем обращения со мной как с животным? Или присутствия в данной каюте очередного намека для меня на скорейшую гибель?! Вы уточните, будьте столь любезны!

Уточнять герцог не стал. С трудом сдержав реплику, явно рвущуюся с языка, его светлость ледяным тоном отчеканил:

— Его высочество готовит портал. Это рискованно, и подобный способ перемещения используется только черными магами, но в данный момент я считаю риск оправданным. Ничего из вещей вам не понадобится, письмо с распоряжениями на ваш счет я подготовлю. Можете захватить с собой только то, что будете способны удержать в руках. У вас менее четверти часа на сборы.

Портал?! Сборы?! Оправданный риск?!

— Могу я поинтересоваться, куда именно вы собираетесь меня отправить? — стараясь скрыть страх, тихо спросила.

— Родовое поместье Грэйд, — было мне ответом.

Элет, южная провинция... Насколько мне известно, свыше четырех месяцев пути отсюда... Степь, жара, пыльные бури, местное население, говорящее на элетском южном наречии, которое мне совершенно незнакомо. И да — значительная, весьма значительная удаленность от городов, дорожных развязок и вообще цивилизации... О, Пресвятой!

— Лорд оттон Грэйд, — я медленно поднялась, стараясь ничем не выдать своего откровенного испуга, — мне кажется, портал небезопасен и...

— Леди оттон Грэйд, — холодно перебил меня герцог, — я прощаю вам неуместный в данном вопросе страх, но вынужден в очередной раз напомнить — мои решения не обсуждаются. Собирайтесь, если вам есть что взять с собой. Если же нет, избавьте меня от ваших глупых предположений.

С этими словами его светлость развернулся и покинул каюту. Я же ощутила неприятный, липкий страх.

Во имя Пресвятого, а правильный ли выбор я сделала?!

* * *

Герцог вернулся в каюту, когда я уже собрала несколько тетрадей, имеющиеся скромные украшения и личный дневник в холщовую сумку, которую намеревалась перебросить через плечо. Кивнул, увидев, что я практически готова, и произнес:

— Остальные ваши вещи я могу переместить по частям, полагаю, мне хватит трех дней на это.

Я мало что знала о порталах и перемещениях, на которые были способны лишь темные маги, но определенно слышала о маленьком проценте выживших среди тех, кто решился на подобное. И потому не могла не спросить:

— Вы собираетесь ежедневно переноситься в родовой замок Грэйд?

Герцог молча протянул мне руку. Не оставалось ничего иного, кроме как подойти и вверить обтянутую тканью перчатки ладонь супругу. Лорд оттон Грэйд сжал мои пальцы, а затем издевательски поинтересовался:

— А вы полагаете, я оставлю юную супругу ночевать в одиночестве?

По моему телу невольно прошелся озноб.

— Армада будет находиться в Порт-Артуре не менее четырех суток, естественно, каждую ночь я намерен проводить с вами. Это не обсуждается. Вы готовы?

Возможности ответить мне не предоставили. Крепко ухватив за локоть, герцог вывел на

палубу, провел мимо застывших, стоящих с самым мрачным видом офицеров, а когда капитан попытался попрощаться, отрезал:

— Вы утратили право обращаться к моей супруге.

Единственным, кто махнул мне на прощание, был солдат Гэс, тот самый, что недавно помог разобрать письмо управляющего Тория Аннельского. И это стало для меня страшным напоминанием — я не знаю элетского и даже не представляю, как смогу общаться с прислугой...

Лорд Грэйд подвел меня к веревочной лестнице, но, не позволяя спуститься самой, подхватил на руки, прижал к себе одной рукой и начал стремительный спуск вниз. Невольно закрыла глаза и не открывала до тех пор, пока меня не усадили на деревянное сиденье в лодке. Наше суденышко отплыло мгновенно и стремительно понеслось по волнам. И достаточно было запрокинуть голову, чтобы понять причину — судном управлял Янир.

Дух ветра, призрачным парусом гнавший нас к берегу, улыбнулся мне, а после я услышала тихое: «Уверен, вы вернетесь скоро, и я клянусь показать вам облака сверху, Ариэлла».

Грустно улыбнулась, но все же благодарно кивнула духу ветра. И только после заметила, что напротив нас сидит его высочество и пристально смотрит вдаль. К слову, герцог так же мрачно взирал в том направлении. Мне же пришлось привстать, чтобы из-за лорда Грэйда увидеть огромный величественный корабль, плывающий в порт под серыми парусами церкви...

— Как я и сказал — Иоланта действует быстро, — мрачно произнес его высочество.

— Это подтверждает мое предположение о том, что луирон прислали не храмовники, — сделал вывод герцог.

— Сложно согласиться. — Принц Теодор продолжал рассматривать корабль. — Но да, и я бы скорее предположил, что они попытаются использовать ситуацию.

— Я не предоставляю им подобной возможности, — сухо отрезал лорд Оттон Грэйд.

— Не понимаю, — продолжил его высочество, — зачем было так спешить с родовым браком? Хотел защитить девочку? В итоге подставился сам.

— Не понимаю твоей убежденности в ошибочности моего решения, — парировал герцог.

Принц Теодор оторвал взгляд от корабля, мрачно взглянул на его светлость и холодно пояснил:

— Родовой брак заключается лишь раз. Иной жены твой род не примет. И наследника от другой жены так же до конца не признает. Церковь же не признает ваш брак с леди Ариэлкой в силу ее возраста. Соответственно, если с нами, тобой и мной, случится нечто запланированное матушкой Иолантой, то твой наследник, если ты, отринув благородство, решишь озаботить им свою очаровательную женушку, имеет шанс не быть признанным в королевстве... Мне продолжать?

Внезапно лорд Оттон Грэйд подался вперед и с невероятной злостью произнес:

— Они не обнаружат Ари на моих кораблях, даже используя поисковые заклинания. Ни на кораблях, ни на острове. Признать брак недействительным заочно — на подобное не пойдет даже церковь. Это первое. И второе — твоя вера во всемогущество церкви меня искренне поражает, Тео. Я разберусь с ситуацией, и я выясню границы допустимого для Иоланты. Строить прогнозы о дальнейшем развитии ситуации лично я буду после получения исчерпывающей информации. И довольно об этом.

Я молчала, ощущая себя жертвой чужих интриг. Именно это ощущение посетило в столице, когда меня привели на корабль, тотчас же по моем прибытии отчаливший от берега. Именно так я ощущала себя и сейчас — потерянной, подвластной малейшему велению ветра, лишенной права выбора и права на собственное мнение. До крайности неприятное ощущение.

— Леди оттон Грэйд, — внезапно обратился ко мне его высочество, — я искренне надеюсь, что мы обойдемся без истерик.

Несмотря на необходимость для любого аристократа выражать почтительность по отношению к члену королевской семьи, я не сдержала гневного взгляда на принца, более того — не считая себя обязанной извиниться, отвернулась и посвятила все свое внимание приближающемуся берегу.

— Истерик не будет, — уверенно произнес его светлость.

— Ты не сообщил леди про портал? — удивился принц Теодор.

«Все будет хорошо», — внезапно прошептал Янир.

Я закрыла глаза, подставляя лицо ветру, и тихо спросила:

— Ты полетишь с нами?

«Нет, — ответил дух ветра, — но я уверен».

Грустная улыбка скользнула по моим губам. Видят боги, если бы я знала, чем все обернется, ни за что и никогда не села бы на тот корабль. Устроила бы истерику на пристани, бросилась в воду, хотя бы попыталась сбежать — но не пошла бы покорной овцой на заклание. А впрочем — разве сейчас я не веду себя столь же покорно, как этого требует от меня воспитание?

Лодка ударилась о берег.

От толчка я едва не слетела с сиденья, но герцог удержал, после и вовсе поднявшись, подхватил меня на руки и, перешагнув борт лодки, ступил в воду. Его высочество последовал за нами, а я обратила внимание на то, что мы причалили не к пристани. Вовсе нет — лодка, управляемая духом ветра, обогнула доки и пристала к скалистому берегу, на песке которого виднелись лишь следы морских гадов, но никак не людей.

Что удивительно — его светлость не стал выходить на песок и, пройдя по кромке воды, внес меня в мрачный грот, заполненный запахом соли и тины, пронес до стены и поставил на то, что я вначале приняла за причудливый выступ, и лишь после поняла — это ступени.

— Поднимайтесь, Ариэлла, — приказал лорд оттон Грэйд.

Сдерживая охватившую меня дрожь, медленно шагнула на следующую ступеньку, едва не вскрикнув, когда из-под туфельки в сторону юркнул паук. Огромный, черный, нырнувший в паутину, обильно покрывавшую стены грота. Идти дальше вмиг расхотелось.

— Был бы очень благодарен, если бы вы поторопились, — раздался недовольный голос герцога.

Закрыв глаза, я сделала следующий шаг, но, видимо, слишком медленно, так как лорд оттон Грэйд догнал, схватил за локоть и вынудил идти втрое быстрее. Вверх, по грязным, полуразрушенным временем ступеням, затем вправо, в нишу, которая едва ли выглядела рукотворной, а после герцог вскинул ладонь. Возникло серое тусклое сияние с синим отсветом, и стена содрогнулась, а где-то внутри грота послышался грохот осыпающихся камней. Но это было лишь началом. Неприятный скрежет, облака серой каменной пыли — и стена перед нами сдвинулась, открывая проход, освещенный вспыхнувшими магическими факелами.

— Прошу, — сухо произнес лорд Оттон Грэйд.

Мне же захотелось забыть о воспитании и броситься прочь. Герцог, слово ощутив мое настроение, холодно напомнил:

— Вперед, леди Оттон Грэйд.

И я шагнула в огромный серый освещенный синими магическими факелами зал с полуразрушенными колоннами, в центре которого сверкал и переливался фиолетовыми оттенками вычерченный черным круг, испещренный по контуру магическими рунами.

Я вошла в зал, и под ногами неприятно закрипела каменная крошка, жалобно и протяжно, словно и она не желала здесь находиться.

— Вы первые, — раздался голос его высочества.

Герцог ничего не ответил, стремительно обошел меня, приблизился к кругу и, не наступая на него, начал раздеваться. Мундир был стянут и отброшен на один из обломков колонн. Следом стремительно расстегнута белоснежная рубашка, затем его светлость обернулся ко мне. Холодный взгляд черных глаз едва не заставил отступить, свет от факелов причудливым образом придавал его волосам синий оттенок, шрам, при свете дня уже практически незаметный, сейчас словно обозначился сильнее.

— Ариэлла, — позвал лорд Оттон Грэйд, опустив полы расстегнутой и вытащенной из-за ремня брюк рубашки.

Мне безумно хотелось укорить герцога за непристойный внешний вид, но внезапно я поняла, что голос отказывается мне повиноваться. Как, впрочем, и тело, и я осталась стоять на месте.

— Ари! — В сказанном герцогом читался отчетливый приказ.

Я же ощутила невероятно сильное желание отринуть все принципы и правила морали и, позволив чувству самосохранения возобладать надо мной, ринуться отсюда прочь.

— Я говорил, что будет истерика, — насмешливо произнес принц Теодор, становясь в проходе и тем самым блокируя мне путь к отступлению. — Придется ловить вашу драгоценную супругу.

Герцог никак не отреагировал на его реплику и продолжал пристально смотреть на меня. Прямо в глаза и так, словно в данный момент видел насквозь. Усмешка, едва заметная, но отчетливо презрительная, слегка искривила его губы, и я поняла, насколько жалко сейчас выгляжу. Вскинула подбородок, надеясь, что слезы не появятся в моих глазах, и, сжав кулаки, решительно направилась к последнему представителю династии Грэйд.

— Серьезно? — раздалось позади.

Я никак не отреагировала на реплику особы королевской крови. Молча подошла к супругу, вопросительно взглянула на него. Герцог почему-то улыбнулся, и в этой улыбке не было ни насмешки, ни презрения. Но затем улыбка померкла, и его светлость отчеканил:

— Это, — он указал на собственную обнаженную грудь, — для вашего комфорта. Мое тело единственное, что останется холодным при перемещении, и вам придется прижаться ко мне, чтобы избежать ожогов на лице.

У меня задрожали не только руки, меня всю затрясло. Но ни словом, ни взглядом я не продемонстрировала собственного страха.

— Вы меня все больше радуете, Ариэлла, — произнес лорд Оттон Грэйд. — Идемте.

И он крепко сжал мою ладонь. Не ощутить, что она дрожит, его светлость не мог. Быстрый взгляд на меня, внимательный и встревоженный, и вдруг, наклонившись, герцог прошептал так, чтобы слышала только я:

— Есть вариант с немедленной консумацией брака, Ари. Но боюсь, я изголодался настолько, что это будет чрезмерно продолжительно и не пощадит вашу духовную целомудренность. Так что выбор за вами, моя дорогая леди оттон Грэйд.

И выпрямился, ожидая моей реакции. Реакции, которая не могла не последовать.

— О, нет, — выдохнула я, — портал предпочтительнее.

— Даже не сомневался. — Лорд оттон Грэйд кивнул, зло усмехнувшись, и шагнул в начертанный светящийся символ, увлекая меня за собой.

Когда сильно-сильно раскачаешься на качелях, каждый раз срываясь по амплитуде вниз, испытываешь захватывающее ощущение свободного падения — именно оно возникло, стоило войти в круг. И мне казалось, что я падаю, падаю, падаю вниз, с надеждой и даже более того — уверенностью, что сейчас взлечу вверх.

Сияние стало ярче, усиливая чувство нереальности происходящего, герцог же, заняв место в центре нарисованного круга, привлек меня к себе. На какое-то мгновение он обхватил мое лицо руками, вглядываясь в него так, словно что-то искал в моих глазах, а затем... Затем, совершенно возмутительным образом прижал меня щекой к своей груди, сильно, так что я не смогла вырваться при всем своем желании, закрыл полами рубашки и...

И прекратив падать вниз, мы понеслись вверх.

Жар охватил мгновенно, и я уверилась в правдивости слов герцога — его кожа оставалась тем единственным, что охлаждало, и невольно прижалась теснее.

— Руки также спрячьте под рубашкой, Ари, — посоветовал лорд оттон Грэйд.

Упорствуя, я некоторое время продолжала сжимать кулаки, надеясь хоть так уберечь ладони, но когда ощутила, как запекло кожу, последовала совету, прижав обе ладони к груди герцога. И страх стал нестерпимее жара. Нестерпимее настолько, что в какой-то момент мне захотелось закричать и отпрянуть от его светлости, пусть сгореть, лишь бы все это прекратилось...

А мы начали падать.

Взметнулись юбки, опаляя жаром ноги, и вдруг его светлость стремительно подхватил меня на руки.

От приземления я ощутила лишь толчок, как удержался лорд оттон Грэйд, ума не приложу, но удержался и устоял, продолжая держать свою леди-супругу.

Затем послышались голоса и слова на незнакомом мне элетском наречии, в следующее мгновение, чуть пошатнувшись, герцог опустил меня на пол со словами:

— Вот и все, Ари.

Я открыла глаза и невольно прижалась к последнему представителю династии Грэйд. И не могу винить себя за подобную реакцию — место, в котором мы оказались, было сумрачным, жутким, с колоннами в виде черных изваяний горгулий, чьи глаза все ярче сияли холодным синим светом, и по мере того, как делалось светлее, интерьер этого зала становился все более пугающим!

— Да-да, неприятное место, — усмехнулся его светлость, устало обнимая меня за плечи, — но, леди оттон Грэйд, вы же не настолько тупоголовая монашка, чтобы сейчас завопить «мы в аду» и упасть в обморок?

Я отпрянула от герцога мгновенно. Но лишь на шаг, отходить далее откровенно побоялась, так как послышался звук приближающихся к нам голосов, и почти сразу я разглядела две зловещие при таком освещении фигуры.

Тяжелый вздох его светлости и усталое:

— Ариэлла, это всего лишь начальник гарнизона замка и домоправительница, ничего ужасающего в них нет.

Мне хотелось бы возразить, учитывая тени, отбрасываемые жуткими глазами статуй, что превращали приближающихся в некоторое подобие монстров, но чем ближе подходили мужчина и женщина, тем отчетливее становилось понятно — герцог прав, всего лишь люди. Мужчина высок, столь же высок, как и герцог, и смугл, как большинство уроженцев древнего Элетара, был одет в дублет и штаны из черного сукна, черные же сапоги доходили до колена, и за отворотом правого из них сверкнула рукоять кинжала. Женщина также была одета крайне скромно — закрытое платье с длинной прямой юбкой, не приоткрывающей кружева нижних, однотонная темная ткань, и единственные украшения — белоснежные кружевные манжеты и воротник.

«Андейлский свод» — промелькнуло в моих смятенных мыслях.

Что ж, я слышала, что герцог являлся его приверженцем, но не заметила в супруге каких-либо склонностей к аскетизму, зато он, судя по одежде, во всей полноте присутствовал у служащих замка. И я невольно поежилась, едва женщина скользнула взглядом по моим, крайне неприличным в канонах Андейлского свода, виднеющимся панталонам, да и платье светло-фиолетового оттенка никак не могло понравиться тем, кто в одежде признавал три цвета — черный, серый и коричневый.

— Мой господин. — Мужчина низко поклонился герцогу.

— Мы рады вашему возвращению. — Женщина присела в реверансе.

Лорд оттон Грэйд, невозмутимо застегивающий рубашку, кивнул и, не утруждая себя приветствием, произнес:

— Говард, усилить охрану замка втрое. Все вносимые на охраняемую территорию продукты питания я буду проверять лично. Леди в мое отсутствие не кормить!

Мужчина повторно поклонился, ничем не выдав своего удивления, женщина же всплеснула руками и выдохнула:

— Да как же?! Деточка совсем маленькая еще, ее необходимо кормить и почаще, а вы...

— Госпожа Вонгарт! — холодно перебил ее герцог.

И домоправительница мгновенно умолкла, даже отступила на шаг и склонила голову.

— Далее, — продолжил его светлость, — никаких посторонних на территории замка. Если успели кого-либо нанять в мое отсутствие — уволить немедленно.

Говард вновь поклонился.

— Леди из замка не выпускать, — отчеканил лорд оттон Грэйд, и я невольно вздрогнула, — за нее отвечаешь головой.

Мужчина кивнул и глянул на меня так, что стало ясно — он более чем серьезно отнесся к словам герцога.

— Госпожа Вонгарт, я вернусь к ужину, — продолжил его светлость.

Женщина поклонилась, а выпрямившись, поинтересовалась:

— Для девочки приготовить комнаты на третьем этаже?

Третий этаж — по обыкновению гостевой. Я невольно взглянула на супруга и поняла, что вопрос женщины по неизвестной причине привел его в бешенство. Оно откровенно читалось как во взгляде его светлости, так и в яростно двигающихся желваках на скулах. Стоит ли удивляться, что госпожа Вонгарт испуганно отшатнулась, в ужасе глядя на герцога.

— Нет, — отчеканил последний представитель династии Грэйд, — леди будет жить на втором этаже.

Женщина взглянула на меня странно и уточнила:

— В-в-восточное крыло замка?..

— Центральная часть, — прошипел от чего-то разозлившийся герцог.

Выражение лица госпожи Вонгарт стало странно-потрясенным, не менее удивленный взгляд бросил на меня и названный Говардом. Лорд оттон Грэйд, заметив их реакцию, резко выдохнул, затем развернулся ко мне и издевательски-иронично произнес:

— Драгоценная леди оттон Грэйд, позвольте представить вам господина Говарда Эгра, являющегося командиром гарнизона замка, и госпожу Инас Вонгард, являющуюся экономкой.

— Ой, — воскликнула госпожа Вонгард.

Герцог, бросив на нее злобный взгляд, вновь обратился ко мне:

— Обыкновенно она более сдержанна. Но, возможно, госпоже придется оставить данную должность.

Мне стало невольно жаль женщину, да и все поведение его светлости было откровенно далеким от норм приличия, и потому я, не сдержавшись, заметила:

— Обыкновенно представление происходит в начале разговора, лорд оттон Грэйд, и часто это позволяет избежать множества недоразумений.

И вся злость последнего представителя династии Грэйд досталась целиком мне. Его светлость с минуту прожигал меня взглядом, после чего холодно произнес:

— Искренне рад, что вы уже пришли в себя, Ариэлла. Надеюсь застать вас в том же присутствии духа и по моем возвращении.

Он собирается вернуться? Перестав улыбаться, я с тревогой взглянула на круг, в котором мы все еще стояли с герцогом, после на него самого и едва не спросила, но его светлость отчеканил:

— Госпожа Вонгард, проводите вашу леди в замок.

Понимаю, что следует подчиниться, но все же я не сдвинулась с места, более того, позволила себе напомнить темному магу:

— Порталы крайне опасны, лорд оттон Грэйд, и, возможно, вам следует хотя бы отдохнуть, прежде чем...

— Леди оттон Грэйд! — рык герцога прозвучал пугающе. — Меня бесконечно злит необходимость в очередной раз напоминать вам о необходимости не лезть в мои дела. Вон отсюда!

Слезы совершенно неожиданным образом подступили. Я удержала их лишь усилием воли, привычно вскинув подбородок, расправив плечи и максимально выпрямив спину. Помогло. И мой голос даже не дрогнул, когда я отстраненно произнесла:

— Всего доброго, лорд оттон Грэйд.

И развернувшись, направилась туда, откуда пришли госпожа Вонгард и Говард, собственно не дожидаясь застывших в явной растерянности провожатых. Но не успела я сделать и десяти шагов, как позади раздалось:

— Ариэлла, я не хотел вас обидеть.

Остановившись, я до боли сжала кулаки. Затем развернулась, холодно взглянула на герцога и спокойно ответила:

— Нет, лорд оттон Грэйд, вы желали именно этого. Приятного вам путешествия.

А больше я не оборачивалась, даже когда слышала позади шаги торопившейся меня догнать госпожи Вонгард.

Но я напрасно полагала, но на этом испытания для моей выдержки прекратятся. Стоило подойти к выходу из этого жуткого и неприятного зала, как за дверью раздался drobный стук каблучков, затем тяжелые двустворчатые двери распахнулись, и в зал вбежала молодая женщина в ярком персикового цвета платье с возгласом:

— Дэсмонд, ты вернулся!

Кровь разом отхлынула от лица. О, Пресвятой, подобного я даже предположить не могла. Не ожидала. Не думала, не... Видит небо, я с трудом устояла на ногах, и с еще большим трудом мне удалось удержать вежливо-отстраненное выражение на лице.

— Оу, — женщина остановилась, увидев меня, — а это еще кто?! Он что, притащил в замок еще одну?

Что ж, одно мне стало определенно ясно — для того чтобы быть леди оттон Грэйд, необходимо иметь железные нервы и нечеловеческую выдержку. Воистину нечеловеческую.

— Госпожа Вонгард, — я слегка повернула голову к экономке, значительно превосходящей меня в росте и ныне делающей какие-то знаки потрясенно взирающей на нее женщине, — не могли бы вы, проявив такт и воспитание, превосходящие имеющиеся у его светлости, вспомнить о правилах этикета и представить мне данную...

И тут где-то на лестнице раздался перестук каблучков, а после и возглас:

— Налин, предательница! В этот раз моя очередь встречать Дэсси! А ты...

И в зал вбежала вторая женщина, на сей раз, в отличие от первой, жгучей брюнетки и определенно южанки, светлокожая с небрежно присобранными светлыми локонами северянка в светло-голубом платье. Женщина, как и первая, остановилась, изумленно глядя на меня, и явно желала что-то произнести, но госпожа Вонгард поторопилась обратиться ко мне:

— Леди оттон Грэйд, позвольте представить вам леди Гнарас и леди Оргету.

Обе женщины потрясенно застыли. Затем леди Оргета изумленно спросила:

— Дочь?

И госпожа Вонгард, презрев все правила приличия, произнесла на совершенно неизвестном мне элетском фразу, оставшуюся абсолютно не понятой мной. После стремительно повернулась ко мне, изобразила легкий реверанс и торопливо проговорила:

— Прошу прощения, леди оттон Грэйд. Вы, наверное, устали с дороги, и вам требуется отдых и...

Пресвятой, как же мерзко. Как же все это бесконечно мерзко!

Я приложила титанические усилия к тому, чтобы улыбнуться и выговорить совершенно спокойно:

— Госпожа Вонгард, я желала бы осмотреть замок, а также познакомиться с прислугой. Всей прислугой. Более того, искренне жажду встречи с господином управляющим Торием Аннельским.

Женщина изобразила неловкий реверанс, кивнула и поспешила вперед, игнорируя леди с заметно вытянувшимися лицами и приступив к рассказу:

— Замку Грэйд насчитывается более пятисот лет, леди оттон Грэйд. Построен он был при его величестве Тадоре Великом и соответствует всем традициям одной из величайших военных эпох королевства...

Экономка явно любила этот замок и гордилась его историей, и, поднимаясь вслед за ней по серой лестнице, я узнала, что мы находимся на третьем уровне подвала, где прадедом нынешнего лорда Грэйда, также черным магом, был оборудован этот зал, поглощающий

магическую энергию, также к нему примыкают два зверинца, пыточная и лаборатория. Сообщила экономка и о том, что, когда срабатывает портал, в холле звенит колокольчик, оповещающая прислугу о появлении господина. На мой вопрос о том, кто должен встречать его светлость по прибытии, госпожа Вонгард пояснила, что эта честь принадлежит трем служащим — ей, дворецкому и управляющему гарнизоном. В данный момент дворецкий Уилард находится в городе, и потому... Она запнулась, я же не стала интересоваться причиной появления в зале леди Гнарас и леди Оргеты.

— Находятся ли в замке гости? — поинтересовалась я.

Госпожа Вонгард ответила не сразу, но все же ответом ее было:

— Нет. Нам запрещено принимать гостей в отсутствие его светлости.

Значит, не гости. Превосходно.

Мы как раз поднялись до конца лестницы и через распахнутые тяжелые, обитые железом двери вышли в просторный холл. Здесь нас встретили несколько торопливо вычищающих камин горничных, мужчина, судя по всему лакей, свистом подзывал к себе двух внушительного вида собак, которые неохотно отвечали его зову, но разом подскочили, стоило появиться мне.

А по боковой лестнице, радостно сбегая вниз в ярко-красном платье, спускалась молодая женщина!

Я настолько сильно сжала ладони, что не будь на мне перчаток, непременно остались бы следы от ногтей, но я сумела отвести взгляд от очередной «не гости»! И уделила все свое внимание двинувшимся ко мне с явным любопытством псам.

— Арахх! — раздалось позади.

И мне не потребовалось оборачиваться, чтобы узнать голос Говарда.

— Не пугайтесь, — последовало далее, и начальник охранного гарнизона, коему я едва ли доставала до груди, подошел и встал рядом, — гончие вас не тронут, леди оттон Грэйд.

И стоило прозвучать этому «леди оттон Грэйд», как остановилась спускающаяся женщина, выронила серебряный подсвечник одна из горничных, застыл лакей.

— Я не испугалась, — мило улыбнулась главе охраны, — но благодарю вас за заботу. Эти собаки постоянно находятся в замке?

Говард был заметно удивлен как моей реакцией, так и последовавшим вопросом. Несколько замялся, после ответил:

— Псы не совсем обычные, леди оттон Грэйд, они ощущают магию и реагируют на чужих. Соответственно под личиной в замок проникнуть никто не может. И отвечая на ваш вопрос, нет, не всегда, обычно они бегают во дворе, но сейчас... колокольчик и...

— И все сбежались приветствовать его светлость, — завершила я за него.

У леди на лестнице изменился цвет лица, сравнявшись с платьем. Господин Эгр также ощутил себя несколько неловко, а затем, понизив голос, начал быстро говорить:

— К сожалению, его светлость упустил некоторый неловкий момент...

О, я прекрасно поняла, о каком неловком моменте идет речь!

— Его светлость просил принести вам извинения и заверил, что вам не придется сталкиваться с... — Говард замялся, но взгляд на леди на лестнице был крайне красноречивым.

— Достаточно, — отрезала я.

Командир гарнизона напряженно посмотрел и не решился продолжать.

— Как было сказано ранее, — голос звенел от негодования, но все же я держала себя в

руках, — как леди и хозяйка замка Грэйд я желаю познакомиться со всей прислугой после завершения осмотра строения. Абсолютно со всей прислугой. Насколько я поняла, гостей в замке Грэйд не присутствует, соответственно я желаю видеть всех! И это не обсуждается. Госпожа Вонгард, продолжайте.

Экономка чуть заметно поклонилась и повела меня по холлу, продолжив рассказ. Позади раздался негромкий голос Говарда, который говорил на элетском, горничные бросились врассыпную, видимо, собирать прислугу. Оба пса, похоже так же получив команду, двинулись вслед за мной и госпожой Вонгард. И когда экономка начала рассказывать о постройке древнего украшенного грифонами камина, один из псов подошел и ткнулся носом в мою ладонь. Не удержалась и погладила его по голове. Собака вскинула голову и посмотрела на меня умными черными глазами... Нет, я не буду плакать! Не буду. Герцог этого не дожидается. Я леди Ариэлла оттон Грэйд, это мой замок! Это моя жизнь! И я никому не позволю унижать меня в моем доме!

Гончая, словно ощутив мои эмоции, снова ткнулась лбом в мою руку... У животных оказалось гораздо больше душевной теплоты, чем у некоторых представителей древней династии Грэйд!

— Как их зовут? — поинтересовалась я у экономки, которая псов явно побаивалась.

— Этот побольше — Гром, — ответила госпожа Вонгард, — второй — Ураган.

— Гром, — повторила я, почесав пса за острым ухом.

— Знаете, — экономка отошла чуть подальше, — они никому не позволяют к себе прикасаться, кроме его светлости и Говарда.

Ураган тоже подошел ко мне, ткнулся носом во вторую ладонь, погладила и его. И слезы я все равно удержала!

— Давайте продолжим осмотр, — произнесла, отступая от собак, которые тут же двинулись следом.

Замок оказался воистину огромен. Только в холл спускалась не одна, а сразу три лестницы, боковые вели в западное и восточное крыло замка, основная в центральную часть. Несмотря на древность родового оплота династии Грэйд, реконструкция была проведена не более чем восемьдесят лет назад, и мне сложно было представить сумму, затраченную на ремонтные работы и отделку интерьера. Так лестницы были из редкого серо-голубого мрамора, перила же оказались инкрустированы серебром. На дверях, ведущих в центральную часть замка, также обнаружилась инкрустация этим драгоценным металлом, один нательный крестик из которого стоил крайне недешево. Да-да, тот самый святой сплав. Стоило вступить в портретную галерею, куда попадал поднявшийся по центральной лестнице, становилось очевидным, что во время реконструкции в мрачном замке были добавлены дополнительные не предусмотренные суровой архитектурой древности окна. В конце галереи обнаружилась спиралевидная лестница, ведущая на верхние этажи.

Поднимаясь, я поинтересовалась:

— Сколько жилых комнат в замке?

— Четыреста двадцать, — последовал ответ. — Но западное крыло замка в данный момент не поддерживается в жилом состоянии, по причине отсутствия гостей, в восточном же всего три... несколько покоев обслуживаются.

Я кивнула и молча провела пальцем по перилам лестницы — на белоснежной перчатке остался заметный след. Госпожа Вонгард побледнела, сравнившись цветом лица с белым чепцом на голове, и поспешила оправдаться:

— Н-не всегда успеваю проконтролировать работу горничных, замок огромен и...

— Сколько горничных в замке? — перебила я ее.

— Пятьдесят четыре, — мгновенно ответила экономка.

— Кто убирает данную лестницу? — продолжила я.

— Герби, — с некоторой запинкой проговорила госпожа Вонгард.

— Почему не уволили? — прямо спросила.

Экономка замялась, и мне стало ясно, что и с горничными здесь не все гладко.

— В бытность, когда леди оттон Грэйд была жива, все было иначе, — с явной виной в голосе произнесла экономка, — молодой герцог после смерти матушки несколько...

— Достаточно, — отрезала я.

Мне было неприятно. До крайности, до отвращения неприятно!

Особенно когда стало ясно, что горничные действительно подбираются по каким-то иным критериям, нежели работоспособность. Некоторые выполняли свои обязанности превосходно — так, на втором этаже центральной части замка царила идеальная чистота, в других же местах мною была обнаружена пыль, грязь, непротертые окна, местами даже паутина. Нет, было прибрано, но лишь для вида.

На самый верх госпожа Вонгард не хотела меня вести, но я все же настояла, и мы поднялись на чердак. Пыль, грязь, запустение. Но стоило, миновав грязную лестницу, взобраться на башню...

Замок династии оттон Грэйд оказался возведен на высоком холме. Высоком настолько, что здесь, на башне, обнаружился снег. И это в южной провинции летом!

— По ночам в замке бывает прохладно, — произнесла госпожа Вонгард.

Неудивительно, учитывая на какой высоте он находится. Подойдя к краю площадки, я с искренним восторгом начала осматривать окрестности. У подножия холма, на котором стояла гордость рода Грэйд, раскинулся отнюдь не маленький город, через который протекала полноводная река, опоясывающая и сам холм наподобие рва. Еще одна судоходная река фактически окружала город, за которым виднелись возделанные сады и поля.

— Изумительно красиво, — восторженно выдохнула я. — И еще удивительнее то, что о замке Грэйд поговаривают, что он расположен вдали от цивилизации и дорог.

— Так и есть, — подтвердила экономка. — Про дороги вы верно заметили, они достаточно далеко отсюда, так как для перевозок все используют реки. — Женщина указала на блестящие извилистые водные потоки. — А Илгран развиваться лет двадцать назад стал, ранее тут крестьянские поселения были, ну подвластных вассалов рода Грэйд, а уж при его светлости, получив свободу, люди и... И корабли речные все его светлость закупил, а где пути есть, там и торговля, где торговля, там и достаток. Илгран — богатый город.

То есть фактически герцогу принадлежит еще и целый город...

— Мне бы еще хотелось осмотреть конюшни. — Я подумала, что обязательно покатаюсь верхом по окрестностям.

Поклонившись, экономка повела меня вниз.

Помимо конюшен, достаточно неухоженных, что вызвало мое негодование, госпожа Вонгард также продемонстрировала два собачьих питомника и родовой храм, в который я не стала заходить. Не ко времени. И так обход владений Грэйд занял более трех часов, и несмотря на все попытки держаться, я устала. Ко всему прочему, едва мы отошли от храма, как на весь двор раздалось восторженно-фальшивое:

— Леди оттон Грэйд! Рад, как же я рад приветствовать вас!

И к нам поспешил невысокий полноватый мужчина, одетый не в пример остальным обитателям замка в белоснежную с кружевным воротом рубашку, золоченый коут, широкие по придворной моде брюки, сапоги с отворотами, ко всему прочему на голове его имелся парик. Сложно было бы не догадаться, кто передо мной.

— Господин управляющий Аннельский? — спросила, едва мужчина приблизился.

— О, польщен. — Управляющий склонился к моей руке, и я порадовалась, что не стала снимать перчатки. — И восхищен! Искренне, искренне восхищен!

Искренности в его голосе было крайне мало. Впрочем, я уже рассматривала второго мужчину, не сразу мной замеченного из-за крайне шумного управляющего. Мужчина был южанином, уже совершенно седым, но абсолютно не старым. Одет он оказался так же, как и Говард — темно и строго. И в отличие от пытающегося быть любезным господина Аннельского, смотрел на меня крайне скептически и неодобрительно. Я словно ощутила его взгляд, скользнувший по моим фиолетовым матерчатым туфелькам, белым кружевам панталон, излишне короткой для леди юбке, слегка растрепавшимся после всех событий и осмотра замка волосам. После мужчина прямо взглянул мне в глаза и нахмурился сильнее.

— О, леди оттон Грэйд, — заторопилась госпожа Вонгард, вспомнив о приличиях, — позвольте представить вам управляющего всеми делами его светлости господина Аннельского и нашего почтенного дворецкого, господина Уиларда.

Господин дворецкий медленно подошел, молча поклонился, даже не делая попытки поцеловать мою руку. Выпрямился, холодно взглянул с высоты своего роста. Я милостиво улыбнулась в ответ, выражая свое благоволение. Господин Уилард почувствовал себя неловко.

— Что ж, искренне рада со всеми вами познакомиться, — проговорила я. — Полагаю, прислуга уже в сборе?

И вот тут дворецкий и продемонстрировал свое ко мне истинное отношение:

— Мне жаль, леди оттон Грэйд, — жаль ему несколько не было, и дворецкий этого не скрывал, — но его светлость распорядился, чтобы вы отдыхали в своих покоях до его возвращения, а не...

Пауза, допущенная дворецким, являлась многозначительной и малоприятной. Насладившись эффектом, господин Уилард продолжил:

— К сожалению, Говард не сообщил вам этого лично, видимо... — презрительная пауза, — проникшись сочувствием. Однако...

И я поняла, что с меня хватит!

Остановив дворецкого жестом, я вкрадчиво, вероятно по причине титанического сдерживания вполне обоснованной злости, поинтересовалась:

— Господин Уилард, известно ли вам, что такое родовой брак?

Мужчина нахмурился и неуверенно кивнул, еще не осознавая, какое это имеет отношение к сказанному им. Я улыбнулась, принимая его ответ, а затем, уже без тени улыбки, отчеканила:

— Я — леди оттон Грэйд. Отныне я являюсь совладелицей всего, что принадлежит герцогу Грэйду. Родовой брак, господин Уилард, предусматривает равные права супругов. Равные имущественные права. Посему в МОЕМ замке я буду поступать так, как считаю нужным невзирая на ваше, либо его светлости мнение. Надеюсь, мне не придется более поднимать данную тему, так как возвращение к ней автоматически лишит вас должности дворецкого в замке Грэйд.

Дворецкий замер, потрясенно глядя на меня. Мило улыбнулась ему в ответ и мягко,

почти ласково произнесла:

— Вся прислуга должна быть построена в холле через пять минут. Вы свободны.

Он остался стоять на месте.

— Вы свободны, — гораздо жестче повторила я.

Прозвучало практически приказом. Господин Уилард вздрогнул, затем, поклонившись мне, развернулся и направился в замок. Я проводила его долгим задумчивым взглядом, после чего развернулась к родовому храму Грэйдов.

Храм был невысок, сер, мрачен, не украшен ничем. Серые каменные грубо обтесанные стены, железная кованая дверь, три грубые ступени, рассчитанные скорее на мужскую ногу, нежели на женскую, гнездо ласточек под крышей...

Пять минут я неодобрительно рассматривала храм, после чего молча направилась в замок. За мной шаг в шаг следовали оба пса, после госпожа Вонград и управляющий. А я шла, распрямив спину настолько, что было больно, но иначе у меня не получилось бы сдержать эмоции, а демонстрировать слабость в данный момент было непозволительно.

* * *

Прислуга была построена. В громадном холле замка собралось более ста человек. У дверей стояли Говард и дворецкий, на которого, едва мы вошли, госпожа Вонгард бросила вопросительный взгляд. Господин Уилард едва заметно отрицательно качнул головой и остался стоять там же. А ведь представлять мне прислугу по этикету должен был именно он, и вот такое показательное неповиновение.

— Господин Уилард, — я не узнала свой голос, впервые услышав в нем металлические нотки, — приступайте к вашим непосредственным обязанностям!

Если прислуга и перешептывалась при моем появлении, то после этих слов наступила абсолютная, мертвая тишина.

Несколько секунд дворецкий молча сверлил меня взглядом, я не отводила глаз и требовательно взидала на него. Смирившись с неизбежным, господин Уилард отошел от двери и с самым недовольным видом произнес:

— Леди оттон Грэйд, позвольте представить вам служащих замка Грэйд.

Я кивнула, и дворецкий был вынужден продолжить:

— Госпожа Тортон, няня его светлости.

Из строя вышла старая женщина, чье лицо показалось мне знакомым, подошла, присела в реверансе, что в ее возрасте было непросто. И я вспомнила, почему няня герцога показалась мне знакомой.

— Очень приятно с вами познакомиться. — Моя улыбка была искренней. — И у вас замечательная дочь.

Бывшая кормилица удивленно на меня посмотрела, и пришлось пояснить:

— Мы виделись с госпожой Тортон в крепости Гнездо Орла.

— О-о, — выдохнула старушка, — и... и как она?

— Выглядит восхитительно, — заверила я, — мне также довелось познакомиться с госпожой Винслоу.

— Моя племянница, — с гордостью сообщила госпожа Тортон.

Я кивнула, отпуская старушку.

Затем мне были представлены две пожилые камеристки, прислуживавшие еще матери герцога, после кастелянши, судомойки и, наконец, горничные. Действительно все пятьдесят четыре, но если представленные ранее слуги не вызывали вопросов, то горничные... Примерно треть из них вовсе не соответствовала облику прислуги — не форменные платья, синего, зеленого или же бордового оттенка, отсутствие чепцов, достаточно наглый вид.

Горничных мне представляла госпожа Вонгард, в ведении которой и находились горничные, и она начала с:

— Герби Эгстон.

Память услужливо нарисовала грязную лестницу, ведущую из центрального корпуса замка наверх в жилые помещения.

Девушка подошла, изобразила глубокий полуиздевательский реверанс и выпрямилась, намереваясь отойти. Я остановила ее вопросом:

— Герби, — к горничным принято обращаться по именам, это все же прислуга более низкого класса, нежели дворецкий и экономка, — перечислите мне ваши обязанности.

Девушка несколько замешкалась, затем неуверенно начала:

— Я убираюсь в галерее портретной, и лестница...

Кивнув, я отчеканила:

— Герби, мне очень жаль, но вы не справляетесь со своими обязанностями. Лестница находится в плачевном состоянии, на портретах выдающихся представителей династии Грэйд мною также была замечена пыль. Вы уволены. После завершения моего знакомства с прислугой вам надлежит собрать ваши вещи, взять расчет за две недели вперед у госпожи Вонгард и покинуть замок. Рекомендательных писем вы не получите.

Девушка осталась стоять, потрясенно глядя на меня.

— Это все. — Я была вежлива и благожелательна.

Однако горничная решилась возразить и начала с:

— Но... но его светлость и...

— Это все, — тверже повторила я, — ступайте.

Госпожа Вонгард, не менее потрясенная, чем отступившая и вернувшаяся в строй горничная, назвала следующее имя:

— Леиса.

Вторая горничная подошла несмело, и несмотря на то, что одета она была также далеко от норм, принятых для прислуги, на вопрос о ее обязанностях назвала личные покои герцога, где царил абсолютный порядок.

— Вы прекрасно работаете, — похвалила я.

Женщина с явным облегчением склонилась в реверансе и отошла.

По итогам беседы я уволила двадцать трех горничных, лишив выходного пособия тех четырех, в чьем ведении находились верхние этажи замка, включая чердак. Возражать мне не посмели, но глухое недовольство даже не потрудились скрыть, более того, я заметила взгляды, которые они бросали на дворецкого. А еще все явно ожидали развития событий. Ничего удивительного — после горничных меня ожидало знакомство с теми самыми тремя женщинами, что столь стремились «приветствовать его светлость».

Первой подошла южанка, сменившая свой персиковый наряд на нейтральный темно-синий.

— Госпожа Налин Гранас, — представила госпожа Вонгард, а затем после некоторой заминки и очередного переглядывания с дворецким добавила: — Помощница экономки.

Так значит все же «госпожа». Очаровательно.

Я улыбнулась девушке и задала стандартный вопрос:

— Перечислите мне ваши обязанности.

Кривая улыбка была весьма красноречивым ответом, а после госпожа Гранас, растягивая слова, начала врать:

— Присмотр за работой горничных, расчеты жалования, подсчет... Помощь госпоже Вонгард!

Если судить по тону и позе, то госпожа Гранас была крайне довольна своей находчивостью. Я улыбнулась, кивнула, принимая ее ответ, и задала еще один вопрос:

— Сколько жилых комнат в замке?

Женщина перестала довольно улыбаться, нахмурилась, наморщила лоб и... не смогла ответить.

— Это был простейший вопрос, — продолжила я, — и как помощница экономки вы обязаны знать точное количество не только комнат, но и окон, кроватей, занавесей и так далее. Хоть что-то из мною перечисленного вам известно?

Госпожа Гранас отрицательно покачала головой.

Вновь кивнув, я продолжила:

— Мне очень жаль, но ваша неосведомленность прямо указывает на ваше несоответствие занимаемой должности. Вы уволены. После завершения моего знакомства с прислугой вам надлежит собрать ваши вещи, взять расчет за две недели вперед у госпожи Вонгард и покинуть замок. Рекомендательных писем вы не получите.

Женщина отступила, глядя на меня с каким-то священным ужасом, а рядом тихо выругался на элетском дворецкий.

— Впредь потрудитесь при мне выражаться на официальном языке королевства, — холодно потребовала я.

Господин Уилард промолчал.

Экономка же представила мне следующую женщину:

— Госпожа Киннес Оргета, помощница экономки.

Госпожа Оргета молчала потупившись.

— Количество горничных, следящих за порядком в замке до моего появления? — спросила без предисловий.

Отрицательно покачав головой, она отступила.

— Мне очень жаль, вы уволены, — вынесла я вердикт.

Не говоря ни слова, девушка вернулась в строй.

А вот дама в красном платье, которое она не потрудилась переодеть, гордо выступила вперед, всем своим видом демонстрируя всю мою никчемность и собственную значимость. И едва госпожа Вонгард попыталась хоть что-то сказать, перебила ее визгливым:

— Не трудитесь, я с радостью озвучу свои обязанности леди.

— Внимательно вас слушаю, — вежливо сказала я.

Женщина вскинула подбородок и гордо объявила:

— Я согреваю постель его светлости!

О, Пресвятой, дай мне сил. Пожалуйста, дай мне сил...

Не ведаю, как удалось удержать все ту же вежливую улыбку, мучительно ища выход из создавшейся ситуации. Выход, способный позволить мне вести себя с достоинством.

— Так значит, вы грелка, — медленно проговорила я, резюмируя сказанное женщиной.

Ее покорило подобное, но дама все же кивнула и еще выше вздернула подбородок.

— Какая жалость, — я говорила негромко и размеренно, — сколь вопиющий... — казалось, прислуга затаила дыхание, — анахронизм.

Удивленная непонятым словом, женщина переспросила:

— Что, простите?

Улыбнувшись ей, я соблаговолила пояснить:

— Сколь вопиющий пережиток прошлого.

Улыбаться дама в красном перестала мгновенно, более того, поза ее теперь выдавала заметное напряжение.

— Видите ли, — продолжила я, — во всех аристократических домах уже более сорока лет используются каучуковые грелки. Они надежны, гигиеничны и удобны в использовании. И как любящая супруга, я, несомненно, обязана заботиться о здоровье его светлости, соответственно мой выбор склоняется в пользу грелок, более распространенных в обществе и к тому же рекомендованных врачами. Мне очень жаль, но в ваших услугах мы более не нуждаемся. И конечно, так как вы, несомненно, качественно выполняли ваши обязанности, я непременно распоряжусь, чтобы вам выдали соответствующие вашей должности рекомендательные письма. Уверена, пожилые люди, особенно леди, склонные к консерватизму и не приемлющие новых приспособлений, с радостью вас наймут.

Потрясение женщины в красном платье сменилось откровенным гневом, и, презрев все нормы морали и этики, она еще более визгливо воскликнула:

— Леди оттон Грэйд, боюсь, его светлость не разделит вашего мнения.

— Вы совершенно напрасно боитесь, — спокойно ответила я. — На этом все.

Мне пришлось с достоинством выдержать полный ненависти взгляд, а после и многочисленные ухмылки прислуги, той, что была мною уволена. Остальные, напротив, смотрели с надеждой, и это прибавило мне уверенности.

— Что ж, с женской прислугой мы закончили, — я повернулась к дворецкому, — Уилард, продолжайте.

Мне представили поваров, среди которых были исключительно мужчины, камердинеров, лакеев, выездных лакеев, чьи широкие плечи и статные фигуры значительно выделялись на общем фоне, кучеров, дворников, официантов. Ни вопросов, ни претензий к ним я не имела. Единственный вопрос, заданный мной, относился к старшему дворнику и касался плачевного состояния родового храма Грэйд. Ответ, полученный мной, откровенно потряс:

— Мне очень жаль, леди оттон Грэйд, — степенный мужчина при этих словах поклонился, — но по нашим обычаям входить в родовой храм могут только представители рода, а его светлость...

Мне вспомнилось ласточкино гнездо под крышей храма. Двери, над которыми оно располагалось, и вопрос слетел с губ почти неосознанно:

— Простите, двери храма открываются вовнутрь?

— Н-нет, — удивленно ответил старший дворник.

Я повторно представила себе святыню рода Грэйд, то самое ласточкино гнездо, которому было не менее трех лет, и поняла очевидное — герцог не только бесстыдник, он еще и безбожник!

— Благодарю вас, на этом все, — ответила дворнику.

И мне был представлен старший конюх.

Господин Гранас не понравился с первого взгляда. И дело было не в том, что это его сестра, насколько я понимаю, выдавала себя за «помощницу экономки», а скорее в манерах, состоянии нетрезвости и излишней франтовости костюма молодого человека.

— Господин Гранас, назовите мне ваши должностные обязанности, — холодно попросила я.

Старший конюх замялся, как-то неуверенно оглянулся на одного из своих подчиненных — высокого крепкого южанина, при взгляде на которого в сознании возникало слово «основательность», после вновь посмотрел на меня и неуверенно выдал:

— Следить за конюхами... воспитывать их... э-э-э...

Я кивнула, принимая ответ, и обратилась к тому конюху, на которого с такой надеждой смотрел господин Гранас:

— Подойдите.

Мужчина осторожно приблизился.

— Уилард! — потребовала я.

Дворецкий с явной неохотой представил мне работника:

— Господин Томас Макмиллан, конюх.

Приветливо улыбнулась мужчине и попросила:

— Господин Макмиллан, перечислите мне, пожалуйста, должностные обязанности старшего конюха.

Южанин усмехнулся и спокойно ответил:

— Организация уборки конюшен, контроль за доставкой подстилки и уборкой навоза, заключение договоров с поставщиками кормов, постоянная слежка за состоянием и рационом лошадей, своевременное лечение животных, найм и увольнение конюхов.

— Прекрасно, — похвалила я, — господин Макмиллан, вы назначаетесь старшим конюхом. Господин Гранас, вы уволены за несоответствие должности, и я не могу сказать, что мне жаль. Животные слишком зависимы от людей, и посему я не испытываю жалости к тем, кто не в состоянии ответственно заботиться о лошадях. Это все.

Внезапно зарычал Гром. Я настолько привыкла к собакам, что практически перестала их замечать, но вот сейчас, когда гончая, рыча и оскалившись, вдруг оказалась между мной и господином Гранасом, их присутствие обозначилось как для меня, так и для остальных.

— Гром, спокойно, — тихо произнесла я.

Пес обернулся, посмотрел на меня внимательными черными глазами, затем подошел и сел рядом. Оба конюха мгновенно вернулись в строй.

— Уилард, — обращаться напрямую к прислуге в соответствии с этикетом я не могла, — можете отпустить людей, и я просила бы вас помочь с расчетом уволенных служащих госпоже Вонгард.

Но несмотря на молчание дворецкого, его враждебность ощущалась весьма отчетливо, а потому:

— Говард, — я обернулась к начальнику гарнизона, — через полтора часа все уволенные должны покинуть территорию замка Грэйд, а их вещи перед выходом должны быть осмотрены.

Мужчина поклонился, принимая приказ к исполнению.

— Госпожа Вонгард, — поворот к экономке, — у вас пять минут, чтобы выбрать себе новую помощницу. Одну. И мне потребуется личная горничная, выбор я оставляю за вами. Также распорядитесь о том, чтобы лестницы в центральную часть замка, картинная галерея,

чердак и зеленые комнаты были приведены в идеальный порядок.

С этими словами я покинула собравшихся и в абсолютной тишине поднялась на второй этаж, ни разу не обернувшись. Поднималась не торопясь, степенно, медленно и величественно — прислуга хранила мертвое молчание.

И лишь скрывшись от глаз в картинной галерее, я прислонилась плечом к стене и поняла, насколько устала. Невозможно, смертельно устала. И единственным моим желанием сейчас было сесть на пол, обнять колени руками и дать волю душившим меня слезам.

Шорох шагов на лестнице заставил взять себя в руки. Резко выпрямившись, я увидела старенькую няню герцога, идти которой помогали две пожилые камеристки.

Госпожа Тортон улыбнулась мне, остановилась, тяжело дыша, и, поправив чепец, тихо сказала:

— Отдохнуть бы вам, деточка.

Я хотела было возразить, но няня, хитро прищурившись, предложила:

— Ванна с розовым маслом?

И все мои возражения разом испарились, а я с благодарностью сказала:

— Это было бы чудесно.

Улыбнувшись, госпожа Тортон прикрикнула:

— Гретхен, ванну в покоях герцога.

Краска мгновенно залила мое лицо, но не дав мне возмутиться, няня пояснила:

— Ваши покои еще не готовы, леди оттон Грэйд, а покои его светлости всегда в идеальном порядке. Идемте, вам требуется отдых.

Обе пожилые камеристки, поклонившись, ушли вперед, а няня, взяв меня под руку, медленными старческими шагами двинулась следом, увлекая за собой.

— С горничными — правильно это, — заговорила госпожа Тортон, — давно пора было. А видите этот портрет?

И весь путь до покоев лорда оттон Грэйд няня рассказывала мне о выдающихся представителях этой военной династии. Под рассказы о прошлом мы поднялись на второй этаж. Покои герцога располагались ближе к лестнице, я же выбрала для себя комнаты, максимально удаленные от спальни супруга. Максимально! Возможно, это вызовет сплетни среди прислуги, но... И там окна выходили в сад, а гостиная на террасу.

Когда мы вошли в покои его светлости, в ванной уже шумела вода, а по всем комнатам разносился приятный едва уловимый аромат роз. И этот запах столь явственно диссонировал с обстановкой комнаты, которая на первый взгляд напоминала или военную казарму, или же покои герцога в Гнезде Орла. Идеальная чистота, абсолютное отсутствие личных вещей и предметов, хоть как-то характеризующих владельца. Бледно-голубые обои, темная мебель, темные ковры, темное дерево в интерьере, занавеси на окнах, сочетающие в себе белоснежные шторы и черные гардины.

Обе камеристки вышли из ванной, но не успела я отдать хоть какое-либо распоряжение, госпожа Тортон сказала:

— Гретхен, ступай к кастелянше, возьми несколько халатов, что были куплены к приезду его светлости, а также подберите сорочки и платье.

Камеристка замешкалась и неуверенно произнесла:

— Да где ж я на такую кроху-то найду...

— Гретхен! — возмущенно воскликнула няня.

— Не стоит беспокоиться, — поспешила вмешаться я. — Да, перемещение сюда было

крайне спешным, но его светлость перенесет мои вещи в течение нескольких дней и...

— Гретхен, ступай! — приняла решение госпожа Тортон.

Камеристка, торопливо присев в реверансе, нас покинула.

— Эйвери, — продолжила распоряжаться няня, — помогите леди оттон Грэйд.

Моих возражений никто не слушал. Камеристка провела в ванную, помогла снять платье, распустить волосы, а после оставила меня, направившись за мыльными принадлежностями.

Я же, полностью раздевшись, осторожно спустилась по каменным ступенькам в горячую овальную ванную, и все проблемы как-то разом отступили. Как же долго я не принимала ванну, и какое же это блаженство горячая вода и аромат роз.

Вернувшись Эйвери помогла мне вымыть волосы, а после меня оставили одну в пене, и я была очень за это благодарна. В замке слышались голоса, где-то залаяла собака... Что-то тревожно зазвенело, словно колокольчик. Собаки залились радостным лаем. Затем раздался женский возглас.

Я же продолжала, закрыв глаза, блаженствовать в воде, когда как гром среди ясного неба раздался голос герцога:

— Я сказал — позже, Уилард. Где леди оттон Грэйд?

Все блаженное состояние мигом меня покинуло! Вздвогнув, я подскочила в воде, в ужасе озираясь в поисках полотенца. Но ни полотенца, а я точно помнила, что в ванной герцога присутствовала целая стопка, ни халатов не оказалось! Как подобное возможно?!

— Уилард, вон! — на этот раз в голосе его светлости отчетливо слышалась ярость. — Ариэлла?!

Пунцовая от стыда, содрогаясь от ужаса и осознания собственного падения, я медленно осела в воду, сжавшись и прикрыв плечи руками. Никто не выносит полотенца и халаты из ванной комнаты... Это нонсенс. Соответственно, камеристки следовали четкому приказу.

Няня!

— Ари! — очередной крик герцога, на который я не отозвалась.

Потому что имелась надежда, крохотная, призрачная, пусть не имеющая права на существование, что лорд оттон Грэйд покинет собственные комнаты и тогда... А что тогда?!

Дверь в ванную не распахнулась — была снесена и с грохотом упала на каменный пол. Я не повернула голову и лишь вздрогнула, когда раздалось:

— Какого дьявола вы молчали, Ари?

Мне хотелось сгореть со стыда. И от гнева на прислугу. И от бессильной ярости. Сжавшись, я упорно смотрела лишь на пену в ванной, прилагая невероятные усилия для того, чтобы не расплакаться. И погруженная в собственные мысли и переживания, я не сразу поняла, что лорд оттон Грэйд безмолвствует. И уже достаточно долгое время.

Осторожно повернула голову, бросив испуганный взгляд на его светлость. И невольно вздрогнула — герцог смотрел на меня тяжело и пристально. И отчего-то мне показалось, что он крайне голоден и...

— Полагаю, уже должны были накрыть к ужину, — едва слышно произнесла я.

— Вероятно, — хрипло отозвался лорд оттон Грэйд, не отрывая взгляда от меня.

И от его голоса мне захотелось еще сильнее скрыться в пене, а то и вовсе погрузиться под воду с головой. Но пересилив себя, я едва слышно попросила:

— Вы не могли бы выйти, лорд оттон Грэйд?

В ответ донеслось неожиданно злое:

— Это моя ванна, леди оттон Грэйд.

— Мне это известно, — прошептала я, окончательно ощущая себя...

Герцог шумно выдохнул, затем холодно произнес:

— Я принес вашу одежду.

— Благодарю вас, — прошептала, глядя исключительно в пену перед собой.

— Вам еще что-либо требуется? — издевательски поинтересовался его светлость.

Мне было бесконечно стыдно, но в создавшихся условиях...

— Да, — слова давались с трудом, — если вам не сложно, принесите мне, пожалуйста, полотенце и банный халат.

Несколько минут лорд оттон Грэйд молчал, затем с нескрываемым удивлением спросил:

— А где они?

— Я... — голос дрогнул, мне пришлось замолчать на миг, чтобы сдержать слезы, — я не знаю.

Лорд оттон Грэйд молча развернулся и вышел. Некоторое время я слышала его шаги по спальне и другим комнатам, после открылась дверь, и его светлость вышел в коридор. Вскоре вернулся, на ключ запер двери, ведущие в его комнаты, чем вынудил вздрогнуть от неприятного предчувствия меня, и вошел в ванную со стопкой полотенец.

— А что вы натворили, Ариэлла? — поинтересовался он, подходя ко мне и располагая всю стопку на бортике ванной.

Не отвечая ничего, я схватила верхнее полотенце и, невзирая на то, что продолжала сидеть в воде и ткань мгновенно намочила, закуталась, скрыв плечи и все остальное практически.

— Монастырская скромность вас не украшает, — не преминул прокомментировать мои действия его светлость.

— Даже нет сомнений, что бесстыдство в ваших глазах гораздо предпочтительнее, — не сдержалась я, памятуя о встреченных мною женщинах.

— Вот как? — Его светлость насмешливо вскинул бровь.

А затем, совершенно игнорируя мое положение, состояние и отсутствие на мне какого-либо одеяния, лорд оттон Грэйд сел на бортик ванны, вперив в меня внимательный и чуть насмешливый взгляд, и задумчиво протянул:

— Из всего произошедшего я могу сделать два вывода, леди оттон Грэйд, вы что-то натворили, от чего я должен прийти во вполне объяснимую ярость, и вы безумно приглянулись моей нянюшке, раз она решилась на столь явное сводничество.

Откровенно краснея под внимательным взглядом его светлости, я взяла второе полотенце и прикрыла ноги.

— Ари, — лорд оттон Грэйд усмехнулся, — я бы на вашем месте куда как более рационально использовал полотенца, ибо такими темпами вытираться вам будет нечем.

Насмешка имела под собой основания, и от этого стало лишь обиднее.

— Я была бы вам крайне благодарна, если бы вы вышли и позволили мне привести себя в порядок, — голос дрожал от негодования.

Тихий смех и откровенно издевательское:

— И испортить весь коварный нянюшкин план?

Съежившись под мокрой и от того неприятной тканью, я осознала, что просить совершенно бессмысленно. А потому в выражениях не стала себя ограничивать.

— Ваша няня поступила подло, — прошептала я.

— Как сказать, — лорд оттон Грэйд прикоснулся к пене, поднес пальцы к лицу, вдохнул аромат. — Роза... Нет, аромат роз вам не подходит, Ари. Обязательно куплю для вас нежное фиалковое масло.

Негодующе взглянув на его светлость, с удивлением осознала, что герцог чему-то весьма мечтательно улыбается. Но улыбка померкла, едва лорд оттон Грэйд заметил мой взгляд, а после, растерев остатки пены между пальцами, он сказал:

— Я бы не назвал поступок нянюшки подлостью по отношению к вам, а вот что касается меня — да, крайне подлый поступок.

— И чем же госпожа Тортон не угодила вам? — поинтересовалась я.

Усмехнувшись, герцог объяснил:

— Я прибыл в замок, и, к моему искреннему удивлению, встречать своего хозяина поспешил лишь дворецкий. Но мое удивление возросло, когда, не дав Уиларду и рта раскрыть, в подвал вбежала нянюшка, со словами «Дэсси, дорогой, леди оттон Грэйд крайне плохо себя чувствует!» Учитывая события, произошедшие на корабле, нет ничего поразительного в том, что, бросив все, я сломя голову помчался к вам, игнорируя что-то отчаянно пытающегося мне сообщить Уиларда, а также... — герцог нахмурился, — некоторых дам с чемоданами, досмотр коих проводил Говард и его люди...

И лицо его светлости потемнело.

После на меня был направлен пристальный, прожигающий взгляд, под которым вмиг стало еще неуютнее, чем было, и обманчиво мягким, вкрадчивым тоном лорд оттон Грэйд спросил:

— Ариэлла, что происходит?!

Видит Пресвятой, будь я в одежде, я бы ответила со всей гордостью, достоинством и выдержкой, на которые была способна, но сидя в воде, прикрытая лишь двумя мокрыми полотенцами, после всей враждебности и коварства, с которыми пришлось столкнуться в замке Грэйд, я чувствовала себя маленькой, слабой, незащищенной и... раздавленной.

— Ари?! — напомнил о своем присутствии лорд оттон Грэйд.

Сжавшись, обняв колени руками и подтянув их к себе, я тихо сказала:

— Уверена, Уилард донесет вам обо всем в малейших подробностях.

Некоторое время герцог молчал, затем раздался его взбешенный вопрос:

— Говард выполнил мой приказ и провел вас в мои покои, где вы находились до моего прибытия?

Можно было бы промолчать, но я тихо ответила:

— Нет.

— Вот как? — За этими словами почудилась угроза, чего его светлость не скрывал.

Сжав ладони, не сдержалась и холодно напомнила:

— Я не пленница, лорд оттон Грэйд.

— Даже так? — Вот теперь герцог явно издевался.

Вскинув голову, взглянула в черные глаза темного мага и зло ответила:

— Я — герцогиня оттон Грэйд, и в своем доме я никому не позволю унижать себя!

Герцог поднялся, заложив руки за спину, прошел к зеркалу. Некоторое время стоял, глядя на свое отражение, затем холодно поинтересовался:

— И что же вас так унизило, герцогиня?!

О, Пресвятой, дай мне сил.

Все, что я смогла произнести, было:

— И вы еще смеете спрашивать?!

Не оборачиваясь, герцог совершенно спокойно ответил:

— В своем доме, как, впрочем, и везде, я смею абсолютно все, о чем вам уже было сказано ранее.

А затем, резко повернувшись, его светлость приблизился ко мне, схватил одно из полотенец, развернул его и, протянув мне руку, приказал:

— Поднимайтесь.

Оторопев от изумления, я с трудом выдохнула:

— Простите, что?

И невольно отпрянула, едва глаза лорда полыхнули тьмой. Но испытать ужас в полной мере его светлость не позволил — мое запястье вдруг оказалось стиснуто стальной хваткой, а в следующий миг герцог рывком вытянул меня из воды, оставляя без прикрытия пены и мокрых полотенец. И вдруг замер, продолжая едва ли не на весу удерживать, а после сдавленно произнес:

— Я был прав. Вы превратитесь в восхитительную женщину, Ариэлла.

И отпустив мое запястье, лорд оттон Грэйд стремительно развернулся и вышел из ванной. С полотенцем! Но на пороге его светлость остановился, поднял руку, взглянул на ткань так, словно впервые ее видит, а затем не оборачиваясь хрипло спросил:

— Леди оттон Грэйд, вам это требуется?!

Лишь после данного вопроса на меня накатило осознание произошедшего. Мгновенно стало холодно, безумно стыдно и... Нагнувшись, я подхватила последнее оставшееся полотенце, стремительно завернулась и дала волю эмоциям, прошептав искренне:

— Убирайтесь вон.

Лорд оттон Грэйд мгновенно распрямил плечи, и в следующий миг мне пришлось сильно пожалеть о своих словах. Потому что герцог развернулся, отшвырнул полотенце и направился ко мне. И в его движениях было столько мощи и ярости, что я невольно отступила, и отступила бы снова, не настигни меня маг. Схватив, лорд оттон Грэйд рванул на себя так, что, поскользнувшись, я едва удержалась на ногах, и, склонившись к самому моему лицу, холодно приказал:

— Повтори.

Его дыхание было ледяным. Обжигающе ледяным, вопреки всем законам анатомии, и, несмотря на боль в стиснутом стальными пальцами запястье, я ощутила холод. Пронизывающий, жуткий холод, и страх, столь же ледяной, сковал душу, сжал горло, не позволяя произнести и звука.

— На будущее, — герцог сжал мою руку еще сильнее, — не смей бросать вызов, если не способна дать отпор.

Пальцы разжались, выпуская мое запястье, и, не удержавшись на ногах, я рухнула на пол. И сидя на холодных каменных плитах, сквозь слезы смотрела, как лорд оттон Грэйд, чеканя каждый шаг, в бешенстве покидает ванную.

Запястье нестерпимо болело, рот я зажала дрожащей ладонью, стараясь сдержать рвущиеся рыдания, ужас... ужас не отпускал. Но справиться с эмоциями герцог мне не позволил, и спустя минуту из его спальни раздалось:

— Леди оттон Грэйд, до ужина менее четверти часа. Я ожидаю вас в столовой. Не придете вовремя, поднимусь за вами лично.

Затем послышался звук шагов, после проворот ключа, скрип открываемой двери и ее грохот при закрытии.

И лишь после его ухода по моим щекам покатались слезы, и, продолжая зажимать рот, я медленно легла на пол, чувствуя, как тело сотрясают рыдания, и понимая — у меня нет времени на слезы. Его просто нет.

Скрип вновь открываемой двери подтвердил мои опасения, затем я услышала голос Гретхен:

— Леди оттон Грэйд?

Судорожный вздох и отчаянно спокойное:

— В спальне чемодан, распакуйте мои платья.

— Да, мадам, — последовал ответ с ноткой недовольства.

И я поняла, что камеристка ожидала иного. Скандала, слез, истерики, сюжета для замковых сплетен...

Поднявшись с пола, чуть пошатываясь, я подошла к зеркалу... Глаза красные, нос распух, вокруг рта отметина от прижимаемой ладони... На запястье черные следы. Черные. Прикоснулась пальцем и поморщилась от боли.

Затем вновь взглянула на себя в зеркало — мне понадобится много, очень много холодной воды.

К моменту, как удалось привести лицо в порядок, я продрогла настолько, что тряслась уже вовсе не от страха. Ко всему прочему, у меня закончились полотенца.

— Гретхен, — голос прозвучал негромко, но я точно знала, что меня отчетливо слышно, — я доведу до сведения госпожи Винслоу факт кражи полотенца и халата из ванной его светлости.

В спальне что-то упало, но возразить камеристка не посмела — знала, что виновна.

— Мадам требуется халат? — раздался ее дрожащий голос.

— И немедленно, — подтвердила я.

Женщина вошла тотчас же со стопкой тех банных принадлежностей, что находились здесь до моего купания. Сноровисто все разложила, затем, подхватив верхний халат, принесла его мне.

— На край столика, будьте любезны, — расчесывая влажные волосы, приказала я.

Снимать с себя полотенце перед прислугой я не собиралась. И дело не в нормах приличия, этикет допускал подобное, проблема в том, что я воспитывалась при монастыре, и у меня были свои взгляды на некоторые аспекты жизни аристократов.

Гретхен, несколько раз поклонившись, торопливо вышла. Я же, завернувшись в теплый банный халат, окутавший до пола, дорасчесывала волосы, затем вновь подсушила их полотенцем, а после мне не оставалось ничего иного, кроме как собрать влажные пряди в нехитрую скромную косу, которую я, сложив, заколола шпильками.

Когда вышла из ванной, платья уже были извлечены из чемодана. Не мои платья. Более того — я видела их впервые. Длинные, строгие, достаточно закрытые и сшитые по моим размерам. Запоздало поняла, что это те самые наряды, что заказал герцог у лучшей швеи юга.

Нервно ожидающая меня Гретхен попыталась было что-то произнести, но я перебила ее холодным:

— Вы свободны.

Изобразив книксен, женщина удалилась, явно не веря в происходящее.

Платье я выбрала синее с белыми манжетами и белоснежным кружевным воротничком

стоечкой. Госпожа Имис практически полностью исполнила все мои пожелания в отношении нарядов, нарушив их лишь в одном — традиционные домашние туфельки к каждому платью были на остром каблучке. Небольшом, но все же мне, ни разу не надевавшей подобную обувь, пришлось несколько минут ходить по спальне его светлости, привыкая к непривычному подъему. И лишь после этого я подошла к зеркалу.

И не узнала себя.

Несколько мгновений в растерянности смотрела на девушку, что виднелась в отражении, и не ощущала в ней себя. Это была не я. Это была леди — сильная, исполненная достоинства, истинная леди с моими чертами лица, моими светлыми волосами, моими глазами, моим телом, но не я. Не я...

Значит, я выросла.

Я расправила плечи, спина стала напряженно прямой, лицо словно еще бледнее, взгляд надменно-холодным. Да, я не узнаю себя в зеркале, но это не значит, что я стану послушна воле герцога Грэйда. Это мой дом, и в нем будет по-моему, потому что я леди оттон Грэйд! Потому что если сдамся сейчас, шанса на реванш уже не будет. И как бы ни было страшно, как бы ни болело до сих пор запястье, как бы силен ни был ужас при виде ярости черного мага, отступать мне некуда.

* * *

В холл я спускалась в абсолютном молчании склонившейся при моем появлении прислуги. Даже лакеи, коим полагалось стоять недвижно, в почтительности склонили головы, горничные же, присев в реверансе, не подняли головы. Уважение? Сомнительно. Скорее попытка спрятать полные ожидания развития скандала взоры.

Я спустилась по лестнице, свернула направо и прошла к высоким украшенным серебряным узором дверям. Лакеи молча распахнули двери, открывая для меня огромный освещенный сотней свечей зал, в центре которого имелся длинный накрытый на две персоны стол. И более никакой мебели. Вдоль стены выстроился ряд официантов с блюдами.

Лорд оттон Грэйд ожидал меня у одного из семи окон, заложив руки за спину. На герцоге в нарушение норм приличия, помимо брюк и сапог, имелась лишь черная рубашка, которая оказалась полурасстегнутой. При моем появлении его светлость обернулся, смерил свою супругу холодным неприязненным взглядом и произнес, не стесняясь присутствующих:

— Мне не нравится эта трансформация из вздорной лицеистки в набожную скромную монашку. Все наряды перешить!

С этими словами герцог подошел к месту, за которым, видимо, полагалось сидеть мне, и демонстративно положил ладони на высокую спинку стула. Безмолвно подошла к супругу, села. Его светлость пододвинул мне стул, после чего направился к собственному месту напротив, сел. Мрачно посмотрел на меня.

Молча взяла салфетку с тарелки, сняла золотистую бечевку, расстелила салфетку на коленях, полностью игнорируя взгляд лорда Грэйда. Как и полагается в домах, принадлежащих аристократам, это стало сигналом к началу ужина, и официант поднес мне первое блюдо. Под крышкой оказалась оленина с кровью, и потому я отрезала себе лишь небольшой кусочек. Официант, поклонившись, отнес блюдо герцогу — его светлость любил с кровью! И аппетит у черного мага также оказался зверским.

Я же, дождавшись момента, когда супруг приступит к трапезе, соответственно настанет время светской беседы, негромко, но отчетливо произнесла:

— Все наряды были пошиты в соответствии с Андейлским сводом, сторонниками коего является большинство жителей, населяющих территорию, некогда именуемую Древним Элетаром. Данную территорию, лорд оттон Грэйд.

Герцог взбешенно отшвырнул столовые приборы, и те жалобно зазвенели, упав на фарфор. Но я не собиралась пугаться этого вопиющего проявления невоспитанности.

— И как герцогиня Грэйд, — разрезая кусочек мяса, продолжила говорить, — я собираюсь придерживаться тех же моральных устоев и принципов, коих придерживается мой народ. Соответственно все мои наряды останутся без изменений.

Раздался звон. Его светлость нервно повернулся на звук, я же не отреагировала на падение блюда из рук одного из официантов и, дорезав мясо, отправила кусочек в рот, после чего начала тщательно пережевывать. На лорда Грэйда я все же посмотрела и совершенно напрасно — кусок едва не застрял в горле. Герцог сидел, глядя на меня с убийственной яростью. Приложив усилие, проглотила все и кивнула, приказывая подавать второе блюдо.

Под крышкой оказался великолепный сырный салат с измельченными лесными орехами и зеленью, и я не стала отказывать себе в удовольствии набрать побольше. Официант поднес блюдо лорду Грэйду и застыл, ожидая хоть какой-то реакции. Ее не было. Герцог, совершенно игнорируя стремительно бледнеющего юношу, задал мне грубый вопрос:

— Все сказала?!

Набрав салат на вилку, я отправила его в рот, тщательно пережевала, проглотила, даже не ощутив вкуса, и, отрезая следующий кусочек от мяса, холодно напомнила:

— Лорд оттон Грэйд, я ваша супруга, но не ваша собственность. И я искренне надеюсь, что, осознав это, вы измените форму прилюдного обращения ко мне.

Мясо было отрезано, наколото на вилку и отправлено в рот. Его вкуса я также совершенно не ощутила.

Герцог, заметив наконец стоящего рядом в полусогнутом положении официанта, наградил его таким взглядом, что юноша отшатнулся, а затем поспешил покинуть столовую. Зло усмехнувшись, его светлость вновь взял столовые приборы и, начав терзать мясо, язвительно произнес:

— Рад, что вы вспомнили о том, что являетесь моей супругой, Ари. Надеюсь, память не подведет вас и сегодня... ночью.

Нож едва не выпал из моей руки, но я сдержалась. И прибор сумела удержать. Но я отчетливо понимала — всей моей сдержанности не хватит, чтобы исполнить свой супружеский долг. Не смогу! Не сегодня! Не...

А потом я вновь напомнила себе, что я — герцогиня оттон Грэйд.

Взглянула на его светлость через весь стол и, мило улыбнувшись, произнесла:

— Будем надеяться, что моя мигрень не разыграется к ночи. В ином случае, боюсь, даже церковь сочтет это достойным поводом для отказа.

Нож в руках темного мага начал стремительно кривиться, и мне оставалось лишь предполагать, с какой силой он был сжат. Но это не повлияло на мое желание продолжить беседу, и я напомнила:

— Я леди, лорд оттон Грэйд. Я ваша супруга и ваша леди, но это никоим образом не обязывает меня принадлежать вам вопреки моему плохому самочувствию.

Нож герцога сломался, и часть его со звоном упала на блюдо. Лорд оттон Грэйд

отшвырнул рукоять и мрачно взглянул на лакея. Через мгновение его светлости был подан другой нож, мне же поднесли третью перемену блюд — кровавой пудинг, от которого я отказалась. Герцог же, подтверждая собственную кровожадность, забрал себе все, затем направил в рот один из темных кружочков, тщательно прожевал и милостиво заверил меня:

— Не переживайте, моя дорогая, я вас вылечу.

Не сдержавшись, я невинно поинтересовалась:

— Навечно?

Лорд оттон Грэйд, прожевав еще одну порцию пудинга, кивнул и хрипло произнес:

— Все больше склоняюсь к данному варианту.

Я не испытала ни малейшего оттенка страха. Напротив, сочла необходимым напомнить его светлости:

— В случае смерти одного из супругов, сочетавшихся родовым браком, срок траура составляет три года, лорд оттон Грэйд. И я, несомненно, не забыла о ваших возможностях по приобретению еще сотни невест, подобных мне, но время...

Договаривать не стала, допустив весьма выразительную паузу.

Салат показался мне восхитительным, особенно учитывая тот факт, что его светлость потерял всяческий аппетит и даже отложил столовые приборы.

— Да, — после некоторого молчания произнес лорд оттон Грэйд, — вы отлично осведомлены о некоторых особенностях родового брака.

Кивнув, напомнила:

— У меня превосходное образование.

Получила в ответ столь же учтивый кивок и задумчивое:

— Да... Иоланта была права, твой единственный недостаток — небольшой рост.

Эта фраза насторожила меня, и не случайно. Вновь вернувшись к трапезе, герцог начал пренебрежительный разговор:

— Я до крайности недоволен вашим своеволием в отношении прислуги, Ариэлла.

Попыталась было ответить, но один взгляд его светлости, и слова застряли в горле. Лорд оттон Грэйд продолжил:

— Ваш поступок поставил меня в очень неприятное положение, Ари. С одной стороны, я категорически против увольнения моей прислуги. Но с другой, ввиду необходимости оставлять вас в родовом замке Грэйд, отчетливо осознаю, что непозволительно допускать ваше нахождение на защищенной территории с теми, кого вы столь неосмотрительно превратили во врагов.

Превратила во врагов?! От столь вопиюще несправедливой характеристики моих действий я напрочь лишилась дара речи. Герцога это вполне устроило, и он продолжил:

— Завтра я лично займусь подбором новой... недостающей obsługi, и на этот раз, — взгляд на меня, — ты не будешь лезть не в свое дело!

Сообщив мне данную информацию, его светлость вернулся к ужину с аппетитом, какого ранее не демонстрировал. Я молча подала знак принести четвертое блюдо и так же молча набрала себе немного тушеных в белом вине овощей.

А вот затем, стараясь выглядеть ничуть не разозленной словами герцога, холодно произнесла:

— Вы ошиблись дважды, ваша светлость. Первый раз, когда решили, что я позволю вам нанимать прислугу без моего одобрения. И второй, когда заявили, что это не мое дело!

Я не смотрела на герцога. Даже когда раздался звон приборов, которые лорд оттон

Грэйд отшвырнул от себя. Не вздрогнула, и когда раздался его взбешенный приказ:

— Все вон!

И заставила себя вернуться к трапезе, старательно игнорируя мгновенно опустевшую столовую. Столовую, в которой после ухода прислуги стало столь тихо, что было слышно, как потрескивают свечи и воет ветер за окном. Есть не хотелось совершенно, единственным испытываемым мной желанием было сбежать вслед за прислугой, лишь бы не оставаться наедине с плохо контролирующим себя черным магом. Но в очередной раз напомнив себе, кто я есть, я сумела хотя бы внешне сохранить спокойствие. Внутри дрожало все и бешено колотилось сердце.

— Смотреть на меня! — раздался громкий оскорбительный приказ.

Несмотря на осознание, что подчинение в данный момент сыграет против меня, я все же отложила столовые приборы и посмотрела на герцога. Лорд Оттон Грэйд, чуть подавшись вперед и положив ладони на столешницу, отчеканил:

— Не смей командовать в моем доме! И лезть в мои дела не смей также!

Сжала кулаки до боли, до розовых полукруглых отметин, сжала настолько сильно, чтобы боль заставила собраться и выстоять. Мне некуда отступать. Некуда. Уступлю сейчас, и уважения к леди Оттон Грэйд не останется ни у кого. А быть пустышкой в собственном доме — страшная участь. И потому, загнав свой страх как можно глубже, я столь же отчетливо, разделяя каждый слог, произнесла:

— Родовой замок Грэйд — мой дом. Вашей милостью — мой единственный дом. Это было ваше решение, мне вы выбора не предоставили. И как герцогиня Оттон Грэйд я в полном праве решать вопрос с прислугой. И это мое дело, ваша светлость! Но я готова пойти на уступки в том, что касается прислуги мужского пола. И только.

Самое обидное заключалось в том, что в любом доме высшей знати прислугой заведует леди, но никак не лорд. Найм прислуги, увольнение прислуги, контроль за прислугой — обязанность экономки, чью работу контролирует леди. И вопиющей несправедливостью было проявление негодования со стороны лорда Грэйда. И это показательное бешенство — несправедливо.

Отвернувшись от супруга, я с тоской посмотрела в ближайшее ко мне окно. Хотелось расплакаться. От обиды, от страха, от ожидания расправы со стороны герцога. Хотелось вскочить, броситься в окно и чтобы Локар закружил в теплом южном воздухе. Хотелось потереть продолжающее ныть запястье.

— Хорошо, — внезапно произнес лорд Оттон Грэйд, — я признаю ваше право увольнять прислугу, к тому же приведенное вами обоснование их некомпетентности более чем существенное, но...

Это «но» повисло в воздухе, как туча перед грозой.

Повернув голову, напряженно взглянула на его светлость. Герцог, нагло ухмыльнувшись, продолжил:

— Но каучуковые грелки я не приемлю.

Усталость, дикая, невероятная усталость навалилась совершенно неожиданно. На миг прикрыв глаза, я отчаянно старалась удержать безразличное выражение лица. Безразличное, отстраненное, величественное, в попытке сохранить хоть каплю достоинства.

Герцог, не дав мне времени совладать с эмоциями, добавил к вышесказанному:

— Раз уж у вас, леди Оттон Грэйд, случаются мигрени и недомогания, я обязан позаботиться о собственном здоровье и обогреве моей постели. Естественно, после того, что

вы устроили, ни одну из моих прежних возлюбленных я не могу оставить в замке. Исключительно из заботы о вашей безопасности, Ари. Но уже завтра в замке Грэйд поселятся несколько моих личных... — он допустил паузу, — гостей.

Открыв глаза, я взглянула в свою тарелку, осознав, что практически ничего не съела. После взгляд упал на руки — ладони мелко подрагивали. А затем мне стало предельно ясно — моей выдержке пришел конец. Бесславный, но, к сожалению, ожидаемый.

— Что ж, — медленно поднялась, бережно положила салфетку на блюдо, обозначая конец трапезы. А затем, не глядя на герцога, тихо произнесла: — Буду откровенна, лорд оттон Грэйд, мое уважение вы утратили давно, еще с тех пор, как диалогу предпочли неприкрытое запугивание, а достойному поведению прилюдный поцелуй с леди эн Аури на пристани. Но с сожалением вынуждена признать, вот теперь вы стали мне омерзительны!

И выйдя из-за стола, я молча и не прощаясь направилась к двери. Желать герцогу всего доброго? Выше моих сил.

Но не успела дойти и до двери, как раздалось взбешенное:

— Сядь за стол!

Леди не реагируют на крик. Я даже шаг не ускорила.

— Ари!

Леди не реагируют на крик.

— Ариэлла!

Молча открыла дверь, молча вышла и даже, не обращая внимания на вытянувшихся по струнке лакеев, собственноручно закрыла тяжелую створку.

Там, в столовой, раздался грохот и звон. После удар, от которого содрогнулись стены древнего замка и даже пол под моими ногами.

Страх? Скорее ужас обуял мгновенно, но в присутствии слуг я не позволила себе даже побледнеть. Повернувшись, величественно направилась к лестнице, прилагая невероятные усилия, чтобы не сорваться на бег.

Двери, ведущие в столовую, вылетели, когда я поднялась на первую ступеньку, снеся обоих лакеев. Но показавшемуся в проеме герцогу не было никакого дела до прислуги. Не замечая стонущих на полу несомненно покалеченных мужчин, его светлость направился ко мне, не отрывая темного, злого, полного ярости взгляда от собственной леди. Я не могла поступить столь же бесчеловечно.

— Уилард! — мой голос разнесся по притихшему холлу, вынудив остановиться и лорда Грэйда.

Дворецкий тотчас же вышел из-за портьеры, прикрывавшей двери главного выхода. Не поклонился, но заинтересованно ожидал моих распоряжений.

— Окажите помощь людям! — раздраженно потребовала я. А вспомнив, что в замке нет лекаря, потому как никого с подобным родом деятельности мне не представили, добавила: — И немедленно вызовите врача.

И не дожидаясь действий со стороны дворецкого, которые тем не менее последовали тотчас же, я сбежала с лестницы и поспешила к ближайшему лакею. Подоспевшие слуги сняли створки дверей с обоих несчастных. И мне представилась ужасающая картина — оба лакея серьезно пострадали. У того, что стоял слева, были сломаны рука и судя по хрусту, который раздался, едва его попытались поднять, несколько ребер. Второй потерял сознание, едва его освободили от тяжести инкрустированного серебром дерева. Каюсь, я не удержалась от осуждающего взгляда в сторону застывшего у лестницы герцога. Но никто более не

посмел даже проявить недовольство, не говоря о толике осуждения.

И мое негодование лишь усилилось, когда подошедшая госпожа Вонгард сообщила, что телега готова.

— Телега?! — не веря в услышанное, переспросила я.

Домоправительница несколько напряженно пояснила:

— Прислугу лечат в госпитале в го...

И не договорила, потрясенно глядя в дверной проем столовой. Вскинув голову, взглянула в том направлении, и дар речи на миг меня покинул.

Столовой более не было. Черными рваными обрывками висели занавеси, все стекла оказались выбиты, тяжелыми металлическими каплями стекали на пол подсвечники, на месте, где некогда стоял стол — виднелось черное выжженное пятно. Уцелел лишь стул его светлости.

— Никакой телеги, — я поднялась, — пострадавших разместить в ближайшей свободной комнате и... Уилард?

Гневно обернулась к дворецкому.

— За врачом уже был послан нарочный, леди оттон Грэйд, — поклонившись, со впервые промелькнувшим уважением в голосе ответил он.

И тут прозвучал усталый чуть хриплый голос герцога:

— Никаких посторонних в замке. Этих двоих в лабораторию.

Госпожа Вонгард мгновенно опустила голову, скрывая эмоции, Уилард побледнел, но выдержка позволила ему сохранить бесстрастное выражение на лице, лакей, еще остающийся в сознании, протестуя застонал и провалился в обморок.

Я развернулась к лорду Грэйду, намереваясь вступить за несчастных, но получила лишь кривую усмешку и издевательское:

— Мужская прислуга в моем ведении, ваша светлость.

Лакеев унесли. Не оборачиваясь, ушел вслед за процессией с ранеными герцог. Я осталась стоять посреди холла, отчаянно сжимая кулаки и не зная, как мне следует поступить. Сердце требовало встать на защиту несчастных и оградить их от черного мага, чья сила, как оказалось, вовсе не была преувеличена людской молвой, но разум... Разум настойчиво твердил: слова герцога — фактическое признание разделения наших сфер власти. И если я посмею вступить за лакеев, лорд оттон Грэйд будет вправе вмешиваться в отбор и прием на работу женской прислуги.

Увы, несмотря на все доводы разума, решила поступить по велению сердца и не прошло и пяти минут, как, проклиная собственную несдержанность, неопытность и эмоциональность, я, игнорируя украдкой наблюдающих за мной людей, поспешила к огромным кованым дверям, ведущим на подвальные этажи замка, куда и ушел герцог. Но не успела дойти, как из дверей вышел совершенно здоровым первый лакей, за ним второй... Поклонившись мне, оба юноши поспешили уйти по направлению к кухне, госпожа Вонгард бросилась следом за ними, я же... Просто не успела даже развернуться, как появился лорд оттон Грэйд.

Увидел меня, оценил то, насколько близко я ко входу в подвальные помещения, усмехнулся, демонстрируя, что все прекрасно понял, и, склонив голову с издевательской почтительностью, насмешливо произнес:

— Нет, ты не готова на уступки, Ари. Соответственно, не соглашусь на них и я.

Чистая победа!

Молча развернувшись, я покинула холл, поднялась по лестнице в центральную часть замка, миновала галерею предков рода оттон Грэйд, поднялась на второй этаж и обнаружила горничных, выходящих из комнат, находящихся в непосредственной близости от покоев герцога.

— Ваши покои готовы, — пролепетала одна из женщин, присев в книксене.

Замечательно...

Выпрямив спину, я уже собиралась потребовать выполнять мои указания, в частности подготовить для меня те покои, которые я уже выбрала, но все горничные разом вдруг опустили головы и отшатнулись к стене, как и полагается вышколенной, не смеющей мешать господам прислуге, и в то же мгновение в неприличной близости от меня раздался насмешливый шепот:

— В домах высшего общества, Ари, покои леди-супруги располагаются в непосредственной близости от покоев супруга-лорда. И меня искренне поражает, — дыхание герцога коснулось моего лица, — ваше избирательное отношение к нормам морали, традициям, общепринятым правилам. Попахивает двойными стандартами и ханжеством церковников, не находите?

Озноб невольно прошелся по телу.

— Кстати, Ариэлла, — шепот становится тише, — как ваша мигрень?

— Вы свободны, — сообщила я горничным.

Не поднимая голов, женщины присели в реверансе, затем, стараясь двигаться бесшумно, ушли к лестнице для прислуги. Через мгновение мы остались наедине с его светлостью и моей решимостью.

Развернувшись, я взглянула на последнего представителя династии Грэйд. Осознав, насколько близко он стоит ко мне, отступила на шаг... еще один, проигнорировав презрительную насмешку его светлости. Затем вскинула подбородок и холодно произнесла:

— Раз уж вы заговорили о правилах и традициях в аристократических домах, позвольте вам также напомнить о еще одной неизменной традиции.

Несмотря на гнев и затаенный страх, сейчас, глядя на герцога, я с удивлением отметила, что его глаза вовсе не черные. Нет, они стали скорее темно-темно-синими, а непроницаемая пугающая чернота удивительным образом исчезла... Впрочем, отвлекаться на глаза его светлости в данный момент было бы неосмотрительно и глупо. И потому я продолжила:

— Гости... — пауза, и с улыбкой: — особенно гости могут быть приглашены хозяином дома только с одобрения его супруги-леди. Исключение составляют кровные родственницы.

Лорд оттон Грэйд нахмурился, прекратив насмешливо улыбаться.

— Соответственно, — теперь улыбку себе позволила я, — личных гостей вы можете пригласить лишь при условии родства. В противном случае...

— В противном случае что, Ари? — зло поинтересовался герцог.

Мне не хотелось бы говорить подобное, но и отступать было некуда.

— В противном случае я буду считать себя вправе позволять себе те же вольности, приглашая гостей без вашего ведома и одобрения.

Внезапно весь мир сдвинулся, болезненно ударив меня в спину и разом вышибив воздух из груди!

Я не успела даже испугаться, как оказалась у стены, прижатая к холодной поверхности мгновенно пришедшим в ярость лордом Грэйдом. Но страх охватил, едва рука черного мага больно сдвигалась, не позволяя сделать вдох!

Секунда... вторая... третья...

Мои широко распахнутые от ужаса глаза и стылый жестокий лед во взгляде герцога. Я вздрогнула, схватилась за его руку, пытаясь отодвинуть, чтобы сделать хотя бы один вдох и...

— Сейчас ты ощутишь первые признаки потери сознания, — убийственно спокойно проговорил лорд оттон Грэйд.

А я хватала ртом воздух в попытке вдохнуть и не могла...

— Чувствуешь? — безразлично поинтересовался он.

Ответа его светлость не ждал. Лишь сильнее стиснул пальцы и холодно продолжил:

— Запомните это ощущение приближающейся смерти, леди оттон Грэйд, хорошо запомните. Потому что именно это ожидает вас в том случае, если у меня появятся хоть малейшие подозрения в вашей измене.

И герцог разжал ладонь.

Не удержавшись на ногах, я сползла вниз по стене, растирая шею и с хрипом делая первый вдох. Затем второй. Третий. Я не могла надыхаться! По щекам хлынули слезы, все тело дрожало, руки тряслись... а лорд оттон Грэйд, возвышаясь надо мной суровой бесчеловечной скалой, совершенно спокойно взирал на мучения, упиваясь собственной властью.

— Уверен, — тон его был жесток, — вы усвоили этот урок. И более никогда не затронете тему личных гостей мужского пола. Поднимайтесь, ваша светлость.

А я не могла. При всем своем желании, подняться я была не в силах. Ни подняться, ни прекратить беззвучно плакать от страха, от несправедливости и от обвинения, какого я ни в коей мере не заслужила. Именно обвинение и заставило, взяв себя в руки, с трудом, но выговорить:

— «Личных гостей мужского пола»?! Неужели вы думаете, — я вытерла беспрестанно льющиеся слезы, — что я когда-либо совершила бы столь величайшую глупость, как измена, учитывая, что позор и ответственность за подобные действия лягут на моих детей?!

Слезы текли не останавливаясь, и за их пеленой я не могла видеть лица герцога, да, впрочем, и не желала.

— Вы — мерзавец! — голос сорвался, став хриплым шепотом. — Вы отвратительный, упивающийся своей силой, беспринципный мерзавец! Вы... — я задыхалась, — вы...

Казалось, эти слова лишили меня последних сил, и, закрыв лицо руками, я зарыдала в голос, не в силах ни сдержаться, ни гордо уйти. У меня не осталось сил сохранять достоинство, ни капли... У меня не осталось надежды на будущее... У меня ничего не осталось... Мне хотелось умереть, раствориться в пространстве, исчезнуть... все, что угодно, лишь бы не оставаться более герцогиней оттон Грэйд. Не могу... не в силах... не справлюсь...

— Ариэлла, — голос герцога прорвался сквозь мои рыдания, — Ари, поднимайтесь.

И я ощутила прикосновение его ладоней к моим плечам.

Судорожно всхлипнув, дернулась и, все так же закрывая лицо, потребовала:

— Не смейте ко мне прикасаться.

Лорд оттон Грэйд убрал руки.

Но остался рядом.

— Уйдите, — хриплым из-за сорванного горла шепотом попросила я, — просто уйдите.

Черный маг и не подумал выполнить мою просьбу. Нет, видеть его я не могла, в силу своего состояния, но присутствие ощущала отчетливо.

— Неужели у вас нет ни капли благородства... — не вопрос.

Я не спрашивала, я просто именно сейчас это осознала.

— Нет, Ари, — прозвучал холодный голос его светлости, — я мерзавец и не скрывал этого. А вы не в состоянии подняться самостоятельно, и потому будьте столь любезны...

— Не смейте меня трогать! — Я вскочила прежде, чем лорд оттон Грэйд попытался поднять меня на руки.

И не в силах оставаться, придерживаясь за стенку, я настолько быстро, насколько могла, доковыляла до дверей своих покоев, вошла, с грохотом закрыла створку и провернула ключ три раза, до упора, отсекая себя от присутствия ненавистного мне последнего представителя династии Грэйд.

И только оказавшись в одиночестве, позволила себе, упав на ковер, тихо заплакать, признавая свое полное поражение.

Спустя какое-то время услышала шум льющейся воды...

Судорожно всхлипывая, прислушалась и поняла, что звук доносится из открытой двери, ведущей... Не сразу поверила в это! Но вспомнив расположение комнат, осознала, что из моей гостиной дверь в стене ведет напрямую в покои герцога! Из его ванной, двери в которую как раз не существовало, по причине того что Грэйд ее выломал, и доносился звук! Приподнявшись, я потрясенно смотрела на дверной проем и...

— Я мог бы и иначе, — герцог в одних брюках и рубашке и совершенно без сапог бесшумно вошел в мою гостиную, — но полагаю, демонстрации моей силы на сегодня достаточно.

Сглотнув, сухо предупредила:

— Я запру эту дверь и выброшу ключ.

Устало покачав головой, черный маг демонстративно протянул руку в сторону входной двери, ведущей в коридор. Без всякого проворота ключа дверь бесшумно открылась. Затем так же тихо закрылась, и его светлость спросил:

— Еще угрозы имеются?

Тяжело дыша, осторожно отодвинулась в глубь гостиной, глядя на герцога и стремительно продумывая все пути отступления, потому что холодная решимость в черных глазах его светлости мне не понравилась вовсе.

— Вы пытаетесь убежать от меня? — насмешливо поинтересовался лорд оттон Грэйд. — Забавно, Ари, я считал вас умнее.

О, Пресвятой, прошу тебя... пожалуйста, только не это, не сейчас, не так, не...

— Понимаю, вы в состоянии аффекта, — спокойно произнес герцог. — Что ж, можете кричать и сопротивляться, если вам от этого будет легче. Но платье я посоветовал бы снять самостоятельно, впрочем, — на тонких губах появилась жестокая усмешка, — оно мне в любом случае не понравилось.

И не говоря более ни слова, лорд оттон Грэйд бесшумно приблизился ко мне, наклонился, взял за руку и — вместо ожидаемого мной рывка, — осторожно потянул на себя. Осторожно, пристально глядя мне в глаза и демонстрируя готовность в любой миг, при малейшей попытке сопротивления, перейти к куда более жестким и, несомненно, привычным ему действиям.

Но именно эта демонстративная бережность и позволила мне тихо выдохнуть:

— Прошу вас... нет.

Рывок!

В следующий миг я оказалась стоящей рядом с герцогом, который властно удерживал меня одной рукой, в то время как вторая с треском рвала пуговицы на платье. Но я больше не просила и не сопротивлялась, зажмурив глаза и сжав кулаки, я дрожала от страха и от отвращения, но просить — не буду. Не буду!

Герцог молча стянул платье с моих плеч, затем высвободил каждую руку, и ткань моего первого взрослого наряда соскользнула к ногам. Лорд Оттон Грэйд опустился вслед за ним и невзирая на мое полнейшее нежелание ему помочь, снял мою обувь. Затем сухие, обжигающе горячие ладони коснулись чулок, поднялись выше, приподнимая подол сорочки, распустили узел удерживающих лент и, едва касаясь кожи, стянули чулки вниз. Я закусил губы до крови.

Лорд Оттон Грэйд поднялся. Несколько секунд ничего не происходило, и я уже собиралась открыть зажмуренные глаза, когда оказалась подхвачена герцогом. А затем, находясь в полном праве на подобные действия, его светлость понес меня в свои покои, как обычно совершенно игнорируя любые желания, кроме собственных.

Мне хотелось умереть. Просто умереть. Прямо сейчас, в этот самый миг перестать существовать раз и...

— Скажешь, если вода покажется прохладной, — тихо приказал герцог.

И не раздеваясь, как был в рубашке и брюках, опустился вместе со мной на руках прямо в воду. Вздвогнув, я распахнула глаза, испуганно глядя на лорда Грэйда.

— Топить не буду, — почему-то произнес он.

Вода сомкнулась, захлестывая до груди. Герцог же, более не говоря ни слова, усадил меня к себе на ноги и крепко сжал, предотвращая даже попытку вырваться. Я застыла, напряженная, противясь тому, что его светлость столь бесцеремонно прижал к своей груди и... и в ужасе ждала продолжения.

Но ничего не происходило.

Минута тянулась за минутой, время словно и вовсе остановилось, а лорд Оттон Грэйд продолжал удерживать меня без всякой на то причины! Не предпринимая никаких действий. Не говоря ни слова. Лишь все так же крепко сжимая.

А затем тихо, словно сам с собой, герцог заговорил:

— Я не умею просить прощения. Ты и не простишь.

Пальцы его левой руки соскользнули на мою правую ладонь, поднялись выше, касаясь черных им же оставленных отметин. Я попыталась высвободить запястье, но герцог удержал, затем, преодолевая мое сопротивление, поднес к губам. Легкий поцелуй, почти неощутимый, и одно из пятен исчезло. Закрыв глаза, лорд Оттон Грэйд так же молча и не позволяя мне вырваться прикоснулся ко второму черному пятнышку, на этот раз откровенно целуя кожу. Озноб прошелся по спине от этого прикосновения.

— Замерзла? Включить горячую воду? — взглянув на меня, спросил его светлость.

— Отпустите... — дрогнувшим голосом попросила я.

Лорд Оттон Грэйд улыбнулся и, пристально глядя мне в глаза, прижался губами к следующей отметине.

— Прекратите это, — нервно потребовала я.

Герцог отодвинул мою руку от своего лица, внимательно осмотрел запястье и спокойно возразил:

— Нет, еще один остался.

Но поцелуй на этот раз был быстрым, едва ощутимым, после чего, откинувшись на бортик ванны, лорд Оттон Грэйд, вновь невзирая на мое сопротивление, привлек к себе,

прижав мою голову к своему плечу, и замер, удерживая.

Некоторое время я молчала, но не выдержав, зло поинтересовалась:

— И как долго вы, невзирая на мое сопротивление, будете удерживать меня в столь... неоднозначном положении?

Ладонь герцога успокаивающе погладила мои волосы, после чего его светлость совершенно спокойно ответил:

— Пока не расслабишься.

О, Пресвятой!

— Я не собираюсь... — начала было я.

Но лорд оттон Грэйд перебил насмешливым:

— Ты так думаешь, Ари? Напрасно. Твои мышцы дрожат от перенапряжения, еще немного, и сил к этому совершенно бесполезному сопротивлению уже не останется. Это физиология, Ариэлла, и на нее никоим образом не влияет тот факт, что я давно лишился твоего уважения, а с сегодняшнего дня стал тебе омерзителен.

Потрясенная услышанным, я затаила дыхание. Герцог же продолжил:

— И только после того, как ты расслабишься, я достану тебя из воды, вытру, переодену и уложу спать. Сам. Мне плевать на твое омерзение. И спать, леди оттон Грэйд, вы будете в моей постели. И есть вместе со мной, даже если вас от одной мысли о совместном приеме пищи выворачивает.

Я вдруг поняла, что меня действительно коробит сама мысль, что уже утром мне предстоит совместный завтрак с его светлостью!

— И я действительно сожалею, — вдруг гораздо тише, чем прежде, произнес герцог, — что применил к тебе те обозначения непримиримой позиции, к которым привык. Я более не оставлю на твоей коже ни единого следа собственной ярости.

Отвернувшись, я постаралась скрыть собственные эмоции по поводу произошедшего. Было горько, было обидно до слез и мерзко от всей ситуации. Где-то в замке залаяла собака, после в тишине послышалось завывание ветра за окном, и я невольно поежилась...

— Что ты знаешь о святом сплаве, Ари? — вдруг спросил его светлость.

Отвечать не хотелось. Несмотря на всю невежливость молчания, я все же... не смогла.

— Святой сплав, — герцог не стал заострять внимание на моем молчаливом протесте, — не является природным ископаемым, фактически он образовался в результате магического воздействия на серебряный рудник.

Напряженно замерла, внимательно слушая. Лорд оттон Грэйд, крепче обняв меня, продолжил:

— Самоубийство, Ари. Это было самоубийство моего предка, обернувшееся тем, что вся руда в шахте приобрела такие известные тебе свойства, как тусклое голубоватое свечение, способность отпугивать сильную и уничтожать слабую нечисть, влияние на воду в радиусе пяти шагов и уничтожение болезнетворных микробов в ней.

О свойствах святого сплава мне было известно, но о том, как он возник — нет. И я, затаив дыхание, внимала каждому слову герцога.

— Опыт пытались повторить, — продолжил его светлость, — здесь, в подвалах замка, воздействию подвергались золото, медь, бронза, платина, сплавы, драгоценные камни. Итог — масса причудливых явлений, но ничего подобного святому сплаву. Видимо, смерть и только смерть черного мага способна менять свойства материи.

Герцог замолчал, прикоснувшись губами к моему плечу. И даже через ткань я ощутила

тепло его прикосновения, дернулась, пытаясь прекратить это. Вновь игнорируя мое сопротивление, лорд оттон Грэйд продолжил:

— К слову, святым сплав назвали храмовники, в Элетаре он изначально был магическим сплавом, или же грэйдовским.

Кошунственные слова. И кошунственная информация, ведь по официальной легенде Пресвятой освятил всю руду в шахте, отметив таким образом святое деяние старца Истарка, четверть века добывавшего руду для изготовления символа веры, что воздвиг на горе! И не удержавшись, я спросила:

— А кто такой старец Истарк?

Усмехнувшись, лорд оттон Грэйд произнес:

— Местный священник, прибывший вместе с рабочими в шахту и освидетельствовавший смерть моего предка. Именно священник и обратил внимание на изменившуюся серебряную руду.

[Купить полную версию книги](#)